

История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего.

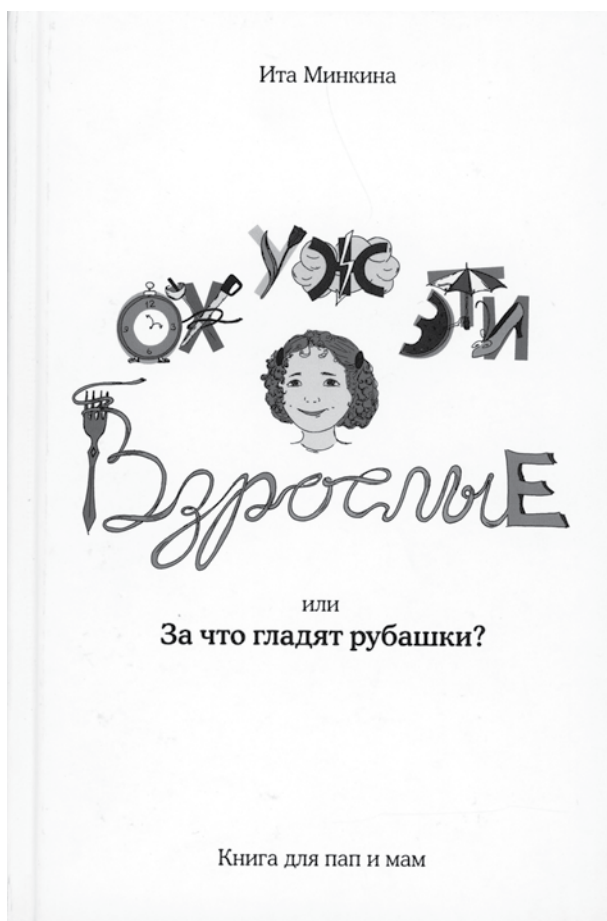
Правители, Законодатели действуют по указаниям Истории и смотрят на ее листы, как мореплаватели на чертежи морей. Мудрость человеческая имеет нужду в опытах, а жизнь кратковременна. Должно знать, как искони мятежные страсти волновали гражданское общество и какими способами благотворная власть ума обуздывала их бурное стремление, чтобы учредить порядок, согласить выгоды людей и даровать им возможное на земле счастье.

Но и простой гражданин должен читать Историю. Она мирит его с несовершенством видимого порядка вещей, как с обыкновенным явлением во всех веках; утешает в государственных бедствиях, свидетельствуя, что и прежде бывали подобные, бывали еще ужаснейшие, и Государство не разрушалось; она питает нравственное чувство и праведным судом своим располагает душу к справедливости, которая утверждает наше благо и согласие общества.

Вот польза: сколько же удовольствий для сердца и разума!

М. Н. Карамзин

Анонс

Дети. Смотрят на нас внимательными глазами, когда с восторгом, когда строго, исподлобья, с опаской, а то аж приоткрыв рот от удивления или недоумения. Что думают они в такие моменты? Мы, взрослые, с высокомерной позиции своего возраста, часто не удосуживаемся их понять, даже попыток не делаем.

Книга Иты Минкиной «Ох уж эти взрослые, или За что глядят рубашки» открывает читателям мир детей. А через него — мир взрослых глазами детей. Читать ее книгу — это «обречь себя» на несколько часов удовольствия. Но еще важнее послевкусие. Появляется и сохраняется стойкое осознание того, что мир ребенка богат и самодостаточен. Что в нем действуют свои законы, приоритеты, даже свой «язык». И этот мир способен влиять на мир взрослых.

В книге, которая состоит из отдельных рассказов-эпизодов из жизни маленькой девочки, тем не менее, присутствует сюжет. В ней есть История. История того, как молодые родители и малоопытные семьянины поначалу совершали ошибки и просчеты, за суетой не умели видеть основное; как в их существование вошло неприятное и на слух, и на вкус понятие «развод»; как они сумели его выдворить прочь; как появился еще один ребенок; как росли дети, а вместе с ними росли и мудрели взрослые. Позитивная история о том, как люди научились понимать друг друга.

Марина Романова,
член Союза журналистов России,
член Союза театральных деятелей России.

Мой выбор: «За что глядят рубашки», «Большая лужа», «А вот и мы!», «Жить долго».

Минкина И. Ох уж эти взрослые, или За что глядят рубашки? / Ита Минкина. — Иерусалим : Издательская группа «Белобока», 2011. — 230 с.

РУССКАЯ ECHIDNA В ТУРЕЦКОМ ИЗМИРЕ. ЯНА ТЕМИЗ

Надеюсь: она не обидится. «Echidna» – собственная придумка писательницы Яны Темиз, её имя в блоге. Уехав из России вслед за мужем в Турцию, начав работать в русско-турецком журнале «Компас», она как-то случайно обмолвилась, что у нее есть внутренняя ехидна, потому что без нее в Турции не выжить.

«И началась такая игра, – рассказывает Яна, – вот как вижу я, а вот что говорит моя ехидна. Этот образ всем понравился, ведь у каждой женщины есть своя ехидна, не так ли?..»

Может, и так, но тогда как же обманчива внешность! Этаким «пушистым котенком» – почти бессловесно, улыбочиво – присутствовала Яна Темиз на пресс-конференции в Екатеринбургском оперном театре по поводу премьеры балета «Катя и принц Сиам», уступая другим право отвечать на вопросы. Даром, что была автором либретто. Да еще какого! Основанного на реальной истории любви россиянки Екатерины Десницкой и тайского принца, так схожей с ее собственной историей – ведь и Яна уехала в чужую страну за любимым человеком. Схожесть историй и подтолкнула авторов проекта предложить написать либретто Яне. И потому невозможно было не задать вопросы по литературной основе балета, конкретно – Яне Темиз.

После пресс-конференции она подошла ко мне и подарила свои книги – «Призраки балета» и «Сад камней». Оказалось, Яна Темиз – автор... детективных романов.

Интервью же, предварительно договорившись, мы провели по Интернету. С Урала в Турцию – вопросы, из Измира в Екатеринбург – ответы.

фото:

© Александр Белоусов

ЯНА, У ВАС ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЯЗЫК, ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ЮМОР, ОБРАЗОВАНИЕ, ПОЗВОЛЯЮЩЕЕ ОСНОВЫВАТЬСЯ НА БАЗОВЫХ ДЛЯ КУЛЬТУРНОГО ЧЕЛОВЕКА ЦЕННОСТЯХ – КАК ВАС «ВЫНЕСЛО» НА ЛИТЕРАТУРУ ТИПА «РЕКОМЕНДОВАНО ДЛЯ ОТДЫХА В ТУРЦИИ»? НА ДЕТЕКТИВЫ? ОТКУДА И КОГДА НАЧАЛОСЬ ЭТО ПРИСТРАСТИЕ?

Эта рекламная надпись на моей книге «Рай на земле», как и веселенькая обложка, была сделана без моего ведома и в итоге сослужила плохую службу издателям. Книгу купили вовсе не те, кому она могла понравиться: в том детективе нет стрельбы, беготни, вездесущей дамы-сыщицы, это не модный сейчас «иронический» детектив, и написан он неторопливо и не упрощенно. Там, как и в других моих романах, есть не только детективная интрига. Вообще, как известно, «все жанры хороши, кроме скучного». Не считаю, что какой-то отдельный жанр можно пренебрежительно считать второсортным или легким чтивом. Тогда таковыми можно признать и любовные рома-

Секреты русской пунктуации :

справочник / Я. В. Темиз ; Науч.-практ. центр «Мегатрон». — М. : Мегатрон, 1999. — 115 с. : ил. — (Библиотека гимназиста).

Секреты русской орфографии :

справочник / Я. В. Темиз ; Науч.-практ. центр «Мегатрон». — М. : Мегатрон, 1999. — 61 с. : ил. — (Библиотека гимназиста).

Русский язык: орфография и пунктуация :

упражнения : [учеб. пособие : сб. упражнений и диктантов] / Я. В. Темиз ; Науч.-практ. центр «Мегатрон». — М. : Мегатрон, 1999. — 75 с. — (Библиотека гимназиста).

Мещерякова М. И. Литература в таблицах и схемах : (теория и история) / М. И. Мещерякова, Я. В. Темиз ;

Науч.-практ. центр «Мегатрон». — 2-е изд., доп. и испр. — М. : Мегатрон, 1999. — 97 с. : ил. — (Библиотека гимназиста).

Практикум по русскому языку :

интенсивный курс / Яна Темиз. — М. : Айрис-Пресс : Рольф, 2000. — 188 с. : ил. — (Домашний репетитор).

Как писать сочинение : [пособие для учащихся 10-11 кл. сред. шк. и поступающ. в вузы] / Темиз Яна Вячеславовна. — М. : Уникум-центр : Поматур, 2000. — 128 с. — (Будь студентом).

Практика по русскому языку : бизнес-

лексика / Яна Темиз. — М. : Айрис пресс : Рольф, 2000. — 247, [2] с. ; 20 см. — (Домашний репетитор).

Как писать сочинение / Темиз Яна

Вячеславовна. — М. : Уникум-центр : Поматур, 2002. — 128 с. — (Будь студентом).

ны, и исторические, и фантастические. Жанр не виноват, всё зависит от автора.

Сама я люблю классические психологические детективы: чтобы была и загадка, и такой художественный мир, в котором хотелось бы жить, и чтобы он был хорошо написан... В общем, у меня к этому жанру те же требования, что и к литературе в целом. Из современных авторов мне нравятся Элизабет Джордж, Вэл Макдермид, Артуро Перес-Реверте, Фред Варгас. А из российских — Полина Дашкова, Елена Афанасьева, некоторые романы Виктории Платовой.

А почему я стала писать детективы... Знаете, это ведь непростой жанр: всё в сюжете и системе персонажей должно быть связано и увязано, действие подчинено одной задаче, у автора нет такой свободы, как в обычном романе. Детектив — это что-то вроде сонета, который пишется по довольно строгим канонам. Мне было интересно поиграть в эту игру. Я написала уже семь детективов, изданы пока только три из них, пять составляют классическую серию с одним и тем же сыщиком. Не знаю, буду ли я её продолжать...

**С УДИВЛЕНИЕМ, ВОСХИЩЕНИЕМ УЗНАЛА,
ЧТО ВЫ ЕЩЕ И АВТОР УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ,
ТЕСТОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ И РУССКОМУ ЯЗЫКУ.
ЧТО ПОДВИГЛО К ИХ НАПИСАНИЮ?**

Жизнь сложилась так, что я работала репетитором. Занималась индивидуально и тщательно. Вынуждена была сама писать и упражнения, и правила, придумывать какие-то пути запоминания и усвоения материала — всё это, в конце концов, превратилось в серию учебных пособий. Причем хотелось, чтобы старшеклассники могли заниматься одновременно и русским языком, и литературой, и я придумала интегрированный курс, где один и тот же текст служил и сложным диктантом, и отрывком для анализа художественных особенностей произведения. Моим «Практикумом по русскому языку» до сих пор пользуются некоторые преподаватели.

**ИНТЕРЕСНО, КАКИМИ КОНКРЕТНО МАТЕРИАЛАМИ
МОЖНО ПРОТЕСТИРОВАТЬ ЗНАНИЯ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛЫ?**

Это довольно сложная задача, потому что не так просто определить, что входит в само понятие «знания по литературе». У нас традиционно не изучаются история и теория литературы, так что под знанием обычно подразумевают просто начитанность. Как правило, чтобы получить представление о знаниях ученика, достаточно предложить ему «угадайку» — «Откуда цитата?». И тут же просить назвать персонажей из «опознанного» произведения, его жанр, время создания. Обычно получается довольно объективная картина знаний, если не выбирать заведомо «провальные» отрывки.

А ЧТО ТАКОЕ ВАША «ЛИТЕРАТУРА В ТАБЛИЦАХ И СХЕМАХ»? НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮ. НО ИНТЕРЕСНО.

Многим кажется, что литература и схемы — «две вещи несовместные». Однако схема, если она не подменяет собой других форм обучения, прекрасно систематизирует знания, дисциплинирует мышление, обобщает схоластически накопленные факты. Схемы и таблицы, будучи по сути своей результатом долгой аналитической работы, помогают лучше и быстрее запоминать материал, формируют представления об историко-литературном процессе, облегчают планирование уроков и написание сочинений и рефератов... Впрочем, это, наверно, звучит скучно! А вот смогут ли наши читатели — наверняка начитанные и образованные люди — ответить на вопрос: какую роль в художественном произведении играет пейзаж или описание интерьера? Или какие бывают системы персонажей и виды композиций романов? Сможете ли вы легко вспомнить всех действующих лиц, разумеется, читанного романа «Отцы и дети»? Ведь для экзамена нужно знать и помнить столько всего! И тут мои схемы могут помочь.

Что же касается сочинений по литературе, то прежде всего я советовала своим ученикам, что нет «плохих» и «неинтересных» тем. Тема послана нам «свыше», мы должны заинтересоваться ею, полюбить её, попытаться раскрыть, придумать что угодно, чтобы написать логичный и связный текст. Ни в коем случае не опускать рук, даже если вас просят рассуждать о вещах, заведомо абсурдных, как «Тургенев и тигры».

Схемы

<http://ya-exidna.livejournal.com/226469.html>

Она любила в Измире все: узкие, старые улочки центра, причудливые изгибы залива, разноцветную зелень непривычных деревьев, прозрачность ароматного воздуха, позволяющую в хорошую погоду разглядеть дома на другом берегу, зимние дожди и неожиданные радуги, зависающие над морем, улыбочивых, всегда готовых помочь иностранке людей и свой хорошо налаженный, продуманный быт.

Она любила Измир, постепенно перестала считать себя иностранкой — и сейчас всхлипывала от любви. Конечно, от любви — от чего же еще?!

Он обидел ее, этот город, обидел и напугал, а она жила, улыбаясь, и не ожидала от него никакой обиды. Он всегда отвечал ей взаимностью: показывал ярким лучом неожиданные старинные домики, и берег ее большой красивый зонт от ураганов, и вдруг раскрашивал какое-нибудь одинокое дерево в цвета золотой осени (для кого же, если не для Лизы, которой, пожалуй, и недоставало здесь только этих левитановских красок?), и ни разу не сломал каблучков между брусчаткой Конака, и всегда показывал подходящее время на знаменитой часовой башне, и изгибо плескал ей под ноги морские брызги на набережной, и сверкал зимой апельсинами на деревьях, и улыбался солнцем, и вывешивал радуги прямо перед ее окном...

(«Призраки балета»)

Рай на земле / Яна Темиз. — СПб. : Азбука-классика, 2006. — 317 с.

Призраки балета / Яна Темиз. — М. : КМК, 2010. — 280 с.

Сад камней / Яна Темиз. — М. : КМК, 2010. — 380 с.

**НАВЕРНЯКА, У ВАС ДОМА ЕСТЬ БИБЛИОТЕКА.
НАСКОЛЬКО ОНА ВЕЛИКА, КАК СКЛАДЫВАЛАСЬ?**

Да, библиотека очень большая, её начал собирать еще мой отец. У нас в семье все любили и любят книги. Часть библиотеки осталась в Москве, у моей старшей дочери, часть я перевезла в Турцию. Без книг не могу. Но я не оригинальна: постоянно перечитываю Толстого и Достоевского, из современных писателей люблю Дину Рубину, вообще читаю много... Я в этом смысле всеядна, неленива и любопытна.

**РУССКИЕ АВТОРЫ — ВЫ ВЗЯЛИ ЭТИ КНИГИ С СОБОЙ,
КОГДА ПЕРЕЕЗЖАЛИ В ТУРЦИЮ,
ИЛИ ОНИ ПРИОБРЕТАЛИСЬ УЖЕ ТАМ?**

Конечно, как же без них? Что-то привезла, что-то приобрела потом, но не в Турции, а снова возила из России. У нас в Измире невозможно купить русские книги, увы. Мне все возят только книги.

**НАСКОЛЬКО ВАШИ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ
ПЕРЕСЕКАЮТСЯ С ПРЕДПОЧТЕНИЯМИ ДРУГИХ ЧЛЕНОВ
СЕМЬИ? ОЩУЩАЕТСЯ ЛИ В ЭТОМ «ПРОБЛЕМА ОТЦОВ И
ДЕТЕЙ», «МУЖСКОЕ» И «ЖЕНСКОЕ» ЧТЕНИЕ?**

Со старшей дочерью наши вкусы почти совпадают — за исключением фэнтези, которое она читает, а я совсем не воспринимаю. Средняя и младшая больше читают по-турецки и по-английски, чем по-русски, не потому, что не могут, а просто им много задают читать в школе. И я рада, что они растут читающими — неважно, на каком языке. Придет время — прочитают и Толстого, как же без этого? А муж вообще не читает по-русски и предпочитает не художественную литературу.

**НАШЕ С ВАМИ ПОКОЛЕНИЕ ВОСПИТЫВАЛОСЬ НА КНИ-
ГАХ БАРТО, МАРШАКА, ГАЙДАРА, ВОЛКОВА И Т. П.
ЧИТАЮТ (ЧИТАЛИ) ЛИ ИХ ВАШИ ДЕТИ? ВООБЩЕ,
НАДО ЛИ ТИРАЖИРОВАТЬ ЭТИХ ПИСАТЕЛЕЙ-
КЛАССИКОВ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ СЕЙЧАС?
ДРУГИЕ РЕАЛИИ, ДРУГОЙ ЯЗЫК. КАК ВЫ САМИ РЕШАЕТЕ
ЭТУ ПРОБЛЕМУ В СЕМЬЕ, ИМЕЯ ТРОИХ ДЕТЕЙ?**

Трудно сказать, надо ли. Я сама привезла в Турцию и читала дочерям «Волшебника Изумрудного города» и, например, «Королевство кривых зеркал». Они слышали и стихи Маршака и Барто, и я бы не сказала, что предпочтения юношества так уж изменились. Всё-таки детская литература в её лучших образцах всегда ориентирована на общечеловеческие ценности. Да, пришлось объяснить детям, кто такие пионеры и почему они носят красный галстук, но я не вижу в этом ничего плохого, это же наша история. А вот язык... Я читала детям «Черную курицу» и «Городок в табакерке», сказки Пушкина, «Конька-Горбунка» и сказы Бажова — вот где сложности для билингвов. Как, впрочем, наверняка и для большинства со-

временных детей. Но я считаю: что-то из этой классики непременно надо показывать детям — во все времена родители старались приобщить детей прежде всего к той культуре, которую получили сами. А уж на созданной базе у нового поколения потом вырастало или приятие этого, или его отрицание, возникало что-то новое, и цикл повторялся.

— Ну, я ничего не делал, — как обычно, начал ныть Дениска, — я просто вошел... что нельзя в комнату войти?!

— Нельзя, потому что сыр! — вклинулся в паузу младший, не дотерпев до конца фразы.

— Да где у вас сыр, я не понимаю?! В комнате?!

— Ну да, у меня! А Денис пусть не смотрит, потому что... как это? Секрет, вот! Господи боже мой. Все понятно.

«Сыр» по-турецки означает «секрет», а дети говорят так, как им удобнее, то есть смешивая три, а иногда и четыре языка. Родные им русский и турецкий, изучаемый в школе с пяти лет английский, а теперь еще и немецкие словечки, которыми щеголял Денис, начавший учить его в средней школе.

— Да мне наплевать на его малышовые сикреты! — почти по-английски завопил Денис. — Я вошел, а он...

— А у меня сы-ы-р, я тебе говорю!..

(«Призраки балета»)

ДВУЯЗЫЧНАЯ СЕМЬЯ (ТАКИХ ВЕДЬ, КАК ВАША,
СЕЙЧАС МНОГО), ДВУЯЗЫЧНАЯ КУЛЬТУРА —
НА ЧЕМ РАСТУТ, ДУХОВНО ВЗРАЩАЮТСЯ ДЕТИ?

Я всегда хотела, чтобы мои дети приобщились к обеим культурам, причем в лучших их проявлениях. У них два родных языка плюс английский, а средняя к тому же учит японский... Так что можно сказать: они — граждане мира. Мы празднуем и русские, и турецкие праздники, готовим и русские, и турецкие блюда — в общем, как умеем, совмещаем обе культуры. Ни я, ни мой муж не религиозны, так что никаких противоречий и конфликтов на этой почве у нас не возникает. А этические, духовные понятия, что такое «хорошо» и что такое «плохо», как мне кажется, едины для всех образованных людей, на каком бы языке они ни говорили.

ОТНОШЕНИЕ В ТУРЦИИ К КНИГЕ, БИБЛИОТЕКАМ?
НЕСКОЛЬКО СЛОВ — ОБ ИХ СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ
В ЭТОМ ВОПРОСЕ.

По сравнению с Россией в Турции читают мало, увы. Хотя, конечно, есть люди читающие, но в этой стране много лет обязательным было

Они всегда делают это...

<http://yeho.livejournal.com/352145.html>

Алиби для Алины / Яна Темиз. — Стамбул, 2011..

пятилетнее образование, а восьмилетнее введено относительно недавно. Библиотеки есть, но я не думаю, что они посещаемы и востребованы. Читают и любят книгу в довольно узком кругу местной интеллигенции.

В ПОЛНЫЙ ВОСТОРГ ПРИШЛА ОТ ВАШЕГО ТЕКСТА «ОНИ ВСЕГДА ДЕЛАЮТ ЭТО, ИЛИ РУКОВОДСТВО К БЕЗДЕЙСТВИЮ». КАК ОН РОДИЛСЯ? НЕ ДУМАЮ, ЧТО ВЫ, КАК ТВОРЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК, СТАЛИ В ТУРЦИИ РАБОЙ «АРОМАТНЫХ МОЮЩИХ СРЕДСТВ». КАК УДАЕТСЯ СОВМЕЩАТЬ ЭКЗОТИЧЕСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ ТУРЦИИ, ТОТ МИР СО СВОИМ ВНУТРЕННИМ МИРОМ?

Это всё моя ехидна. Ей, как вы понимаете, лишь бы посмеяться. И было время, когда она активно высмеивала всё, что казалось чуждым и неприемлемым в Турции, придираясь к любым мелочам, хотя в реальности я абсолютна терпима и, как сейчас принято говорить, толерантна. Но мои байки о пресловутых «турецких домохозяйках, о дядях Ах- и Мехмете, управляющих машинами, как некогда осликами, создали мне в Интернете славу той самой ехидны. И меня часто спрашивают: ах, как же вы, бедненькая, среди всего этого? На самом деле всё не так страшно: я живу на западе востока, в Измире, это самый светский город Турции, и я живу точно так же, как жила бы в Москве или в Петербурге...

Ирина Клетикова

...Я – Кошка. Нет, не то... я – актриса.

Сюжет для небольшого рассказа.

В одном доме с детства живет молодая девушка, любит этот дом, как кошка, ни к кому не привязана и свободна, как кошка. Гуляет сама по себе, как кошка, но всегда возвращается домой. И вот случайно пришел человек, увидел ее и погубил... кошку так легко погубить. Просто выгнать, сделать бездомной, лишить тепла и хозяина.

Говорят, что кошки любят не человека, а место. Это неправда.

Я – кошка, и я точно знаю. Кошке обязательно нужен хозяин.

Матери оставляют их едва подросшими, рано и жестоко лишают своей любви, и юной кошке, совсем девчонке, ничего не остается, как найти себе другую любовь – дом или хозяина.

Понимаете, это всё из-за кошки-мамы: вот было им тепло около нее и всем вместе, и когда вдруг оказываешься одна на пустынном большом холоде и нет теплого, мягкого, успокаивающего и защищающего бока матери, то очень нужно найти другое тепло. Чужое.

Неважно, дом или человека. Лучшие обоих.

Чтобы было к кому прижаться и где мурлыкать.

На улице, в холоде и в одиночестве кошка никогда не мурлычет.

Нет-нет, вы не понимаете: когда ваша домашняя мурлычет на подушке или на батарее, она не одна: она с ними – с подушкой, с батареей, с частями ее собственного дома, ее личного мира – она им и мурлычет.

Дом для нее – тоже хозяин. А хозяин – то же, что дом.

В полойке и на холоде не помурлычешь. Тогда шерсть становится похожей на иглы ежа, и уши настороженно обостряются, и когти всегда наготове: не подходите.

Это обманутая кошка. У нее был теплый мех матери, но его давно нет. Потом была попытка дома и хозяина, а потом осталась только когтистая, раздирающая изнутри ревность к любимым, домашним, ленивым, всегда сытым тварям и колючий враждебный взгляд... я – кошка?

Нет, не то... я – убийца? я, наверно, неплохая актриса?

Я сама – сюжет для небольшого рассказа.

(«Алиби для Алины»)

«ВИНОГРАДНЫЕ» БИБЛИОТЕКИ

Когда-то историк Луи Блан сказал, что можно составить верное понятие об уме и характере человека, осмотрев его библиотеку. Так же и с городом: многое о его душе и характере можно узнать, побывав под сенью его библиотек.

Около 200 таких учреждений открыто для читателей в Праге, и библиотеки эти разнообразны: ведомственные и публичные, университетские и специализированные, национальная и городская, библиотеки, работающие при музеях и литературных кофейнях, и множество других.

Но наше путешествие по Праге — с книгой и за книгой — мы бы хотели начать с того, что близко, пожалуй, всем нам — с посещения библиотеки «русской».

«РУССКИЙ САЛОН» — КУСОЧЕК РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРАГЕ

Небольшая, но уютная библиотека «Русский салон», специализирующаяся на русской литературе, находится на одной из улочек района Винограды — У Каналки. Название улицы довольно любопытное и где-то даже странное, ведь Прага — это не Петербург, и здесь никогда не было каналов. На самом деле, когда-то здесь располагалась одна из самых красивых и больших усадеб старой Праги — «Каналка», получившая свое название по имени ее владельца, графа Канала де Малабайла.

Библиотека расположена в цокольном этаже старого дома, и ее название навеивает воспоминания об аристократических салонах, мастерски описанных Львом Толстым. Я открываю стеклянную дверь, спускаюсь по маленькой лесенке и словно оказываюсь в России. Все кругом на русском языке! Невероятно! И приветствует меня — тоже по-русски — моя соотечественница, Татьяна Леонтьевна Гладышева, заведующая библиотекой.

ТАТЬЯНА ЛЕОНТЬЕВНА, РАССКАЖИТЕ,
КАК СОЗДАВАЛАСЬ БИБЛИОТЕКА.

Все началось 15 лет назад. Многие русские, оказавшись в Праге, естественно, тосковали по родине. Тогда, на волне ностальгии, и родилась идея создать нечто вроде салона — места, где можно было бы взять напрокат русский фильм (тогда они еще были на видеокассетах), найти интересную для себя русскую книгу и просто поговорить на родном языке. Это был

чистый энтузиазм! Не желание сделать бизнес, а просто порыв души! Люди сами приносили фильмы и книги из своих личных библиотек и фильмотек. Причем идея так быстро обрела популярность, что открылись мы очень скоро!

**ВАША БИБЛИОТЕКА — «ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ»
ИЛИ МАЛЕНЬКИМ ЧИТАТЕЛЯМ
ВЫ ТОЖЕ МОЖЕТЕ ЧТО-ТО ПРЕДЛОЖИТЬ?**

Вначале к нам активно ходили и дети, и взрослые. Но затем интерес детской аудитории к книгам значительно снизился, что, конечно, было очень грустно, и мы решили попросту раздать «детскую» часть нашего фонда. Однако сейчас, несмотря на «компьютеризацию» нашей жизни, многие дети снова потянулись к книгам. И это очень радует. Так что в этом смысле перед нами стоит задача: вновь обеспечить юных читателей интересной детской литературой.

**КАКИЕ КНИГИ ПОЛЬЗУЮТСЯ
НАИБОЛЬШЕЙ ПОПУЛЯРНОСТЬЮ
СРЕДИ ВАШИХ ВЗРОСЛЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ?**

Для взрослых в нашей библиотеке есть как «легкие», так и более серьезные книги. Работая сейчас над комплектованием книжного фонда, мы, в первую очередь, ориентируемся на потребности наших читателей. И, как показывает практика, люди сейчас, в большей степени, предпочитают «легкую» литературу: мужчины — детективы, фэнтези, иногда что-нибудь политическое, женщины — иронические детективы, любовные романы. Это естественно: после длинного рабочего дня человеку хочется просто отдохнуть, а для этого нужна книга интересная, увлекательная, а не содержащая анализ мировых проблем.

**ВЫ РАСПОЛАГАЕТЕ
БОЛЬШИМ КНИЖНЫМ ФОНДОМ?**

Увы, сейчас нет. После переезда на улицу У Каналки наш книжный фонд, к сожалению, поредел — помещение не позволило держать здесь все имеющиеся у нас книги. И сегодня в распоряжении наших читателей всего около 1 000 книг. Но это не значит, что мы перестанем пополнять наш фонд.

**РАССКАЖИТЕ ПОДРОБНЕЕ, КАК ВЫ ФОРМИРУЕТЕ
ФОНД.**

Честно говоря, это задача непростая. Везти книги из России — невероятно дорого. Во-первых, цены российских издательств сегодня просто зашкаливают, а во-вторых, при транспортировке книг пришлось бы платить высокие таможенные сборы. Поэтому

мы поступаем иначе — покупаем книги в Германии. Да, это оказывается более удобно! Все-таки в Германии живет более 2 млн русских, и там книжный торговый оборот с Россией весьма внушителен. Там существуют специализированные магазины русской литературы. И поэтому у крупных поставщиков книг из России там можно делать заказы по оптовым ценам. Поэтому мы небольшими партиями заказываем книги через Интернет, выбираем интересные книжные новинки, и затем нам их привозят. Происходит это примерно раз в месяц — поскольку в отличие от других библиотек мы живем без бюджетного финансирования, так сказать, на самокупаемости. Поэтому, кстати, за прокат книг нам с читателей приходится брать небольшую плату: от 10 до 50 крон — в зависимости от ценности книги. Сама библиотека — это в определенном смысле сопровождение бизнеса, связанного с русскими продуктами.

НЕ ОТПУГИВАЕТ ЛИ ЭТО ЧИТАТЕЛЕЙ?

Наши читатели воспринимают это нормально. Они высоко ценят возможность брать книги именно на русском языке.

НЕУЖЕЛИ В ПРАГЕ КАКИЕ-ТО ПРОБЛЕМЫ С РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ?

В принципе, да. На сегодняшний день в Праге нет подобных нам «русских» библиотек, а остальные — «чешские» — библиотеки мало интересуются литературой на русском языке. Если в них что-то и можно найти, так это по большей части старые книги,

Что можно купить на 10-50 крон?

32 кроны сейчас стоит билет на одну часовую поездку в общественном транспорте,

10 крон — килограмм картошки,

от 5 до 7 крон — минута разговора по телефону,

50 крон — 4 бутылки недорогого пива)))

еще советских времен, представленные к тому же очень хаотично. А людям, воспитывавшимся на каком-либо языке, естественно, не хочется его забывать, ведь это — часть их культуры.

**НО НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ РАНЕЕ ГОВОРИЛИ
НЕ ТОЛЬКО В РОССИИ, — ЕЩЕ И ВО ВСЕХ
РЕСПУБЛИКАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА...**

Вот именно. Поэтому нашими читателями являются не только русские, но и жители бывших союзных республик, говорящие по-русски. Больше всего, конечно, к нам ходит украинцев, но есть и казахи, и белорусы, и молдаване, и узбеки, и даже представители кавказских народностей, но уже более старшего поколения, для которых русский язык был действительно вторым родным. Так что вот такая у нас здесь многонациональная русскоговорящая среда!

И СКОЛЬКО ЖЕ У ВАС ЧИТАТЕЛЕЙ?

Количество читателей колеблется. Могу сказать, что в общей сложности их несколько тысяч. Люди ходят к нам довольно часто, но в небольших количествах. Зато мы знаем практически всех своих читателей по именам, и более того, знаем, кто какие книги предпочитает, кому что можно порекомендовать из новинок, и т. д. Мы ориентируемся, в первую очередь, на вкус наших читателей, ведь все люди разные.

**А ГРАФИК РАБОТЫ ТОЖЕ ОТВЕЧАЕТ ЧИТАТЕЛЬСКИМ
ПОТРЕБНОСТЯХ? НАСКОЛЬКО Я ЗНАЮ, МНОГИЕ
ПРАЖСКИЕ БИБЛИОТЕКИ В БУДНИ ЗАКРЫВАЮТСЯ
РАНО, А ПО ВЫХОДНЫМ ПРОСТО НЕ РАБОТАЮТ.**

Да, и здесь мы стараемся, как говорится, быть ближе к людям. Мы работаем с 8.00 до 20.00 без перерывов и выходных дней. Работаем даже в праздники! Единственный день в году, когда мы все-таки бываем закрыты, — это 1 января, и то не потому, что мы не можем выйти на работу, а из-за отсутствия читательской активности. Хотя бывают некоторые читатели, которые норовят заглянуть и сразу после Нового года! И обнаружив библиотеку закрытой, потом со смехом припоминают нам, что заходили, но никого не застали.

**ВИДНО, ЧТО У ВАС С ВАШИМИ ЧИТАТЕЛЯМИ
ПОЛНОЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЕ!**

Мы любим наших читателей, а они любят нашу библиотеку. И когда кто-нибудь из них говорит: «Спасибо, что вы есть!», это для нас самая лучшая награда.

БИБЛИОТЕКА НА ВИНОГРАДАХ — ЛЕТНИЙ ОАЗИС В ОСЕННЕЙ ПРАГЕ

Попрощавшись с Татьяной Леонтьевной и выйдя из «Русского салона», я направляюсь по улице Манесовой к улице Виноградской, главному проспекту пражского района Винограды. На ее углу располагается еще одна небольшая, но очень уютная районная библиотека, которую мне уже давно хочется посетить.

Я много раз проходила мимо нее, заглядывая в окна, и меня неизменно привлекали красивые стеллажи с книгами, расставленные в ее недрах. И вот наконец-то я открываю стеклянную дверь с розовыми рамами, спускаюсь по ступенькам вниз и оказываюсь... — внутри апельсина! Да-да! Именно таким было мое первое впечатление! Все вокруг — стены и стеллажи — сияет яркими желтыми и оранжевыми красками лета. Как хорошо! Глаза разбегаются от обилия книжных полок, слышен детский смех, теплый воздух приятно согревает после прогулки под осенним дождем. Хочется поскорее снять пальто и все внимательно осмотреть, что я и делаю. Налево вижу довольно большое помещение, где стоят те самые красивые стеллажи. Это зал литературы для взрослых. За ним в глубине прячется читальный зал с несколькими компьютерами, готовыми к работе с постоянными читателями. А если от него свернуть направо — попадаешь в отделение детской литературы.

Там я знакомлюсь с заместителем директора библиотеки и одновременно заведующей отделением детской литературы, Эвой Лукаштиковой — милой молодой девушкой. Сегодня у нее оказалось несколько свободных минут, и она устраивает мне небольшую экскурсию по библиотеке. Оказывается, у нее длинная и очень интересная история...

Библиотека была основана еще в 1885 году работниками Пражского управления почтами и телеграфом. То есть, изначально она являлась, как бы мы сейчас сказали, библиотекой ведомственной. Это не означало, естественно, что в ней можно было обнаружить только книги о почте, почтальонах и устройстве телеграфа. На книжных полках здесь красовалось много интересного, а иногда и весьма смелого и, можно сказать, «вольнодумного». Может быть, сыграла определенную роль романтика работы почтальона, этого современного Гермеса, проводника информации? Шли годы, и библиотека не просто неуклонно расширялась, но в период Второй мировой войны стала одним из центров пражского сопротивления. Да, библиотека работников Пражского управления почтами и телеграфом оказалась тем «либеральным» пространством, которое собрало вместе

очень многих передовых горожан. Здесь они могли — соблюдая, конечно, известные меры предосторожности и сохраняя тайну — встретиться, обменяться мыслями и информацией, и главное, разработать тактику и стратегию борьбы с ненавистными оккупантами.

Но вот война закончилась, и библиотека вновь начала работать в своем обычном режиме. Несколько раз в последующие годы она меняла название, но при этом неизменно находилась в ведении Управления связи. В 1959 году к ней была присоединена библиотека железнодорожников и работников транспорта. Однако она по-прежнему осталась ведомственной, то есть, в первую очередь, открытой для сотрудников определенных учреждений. Лишь в 1996 году она изменила свой статус, став библиотекой районной. И поскольку территориально она всегда находилась в районе Прага 2-Винограды, то и называется теперь просто «Библиотека на Виноградах».

После того, как она обосновалась на углу улиц Виноградской и Манесовой, в фонде библиотеки насчитывается около 55 тысяч книг! И что знаменательно, книжные полки постоянно пополняются. За год прибывает около 3 500 книг. Каждую неделю сюда привозят новые книги из партнерских издательств и книжных магазинов. Немаловажно и то, что для библиотеки, как для постоянного клиента, предусмотрена система скидок. Да и литература здесь представлена практически только на чешском языке — а это значит, что не возникает проблем с закупкой книг за границей, что естественно, снижает библиотечные расходы.

При выборе новых книг сотрудники библиотеки, во-первых, ориентируются на вкусы постоянных читателей, а во-вторых, стараются как можно более полно представить книжные новинки. К счастью, на это хватает средств, так как финансирование, получаемое библиотекой от руководства района и городской администрации, всегда стабильно. Да и книжного дефицита в Чехии не наблюдается. К тому же читатели библиотеки больше всего любят книги, с которыми можно приятно провести вечер и отдохнуть, а они (книги, а не читатели!) сейчас издаются астрономическими тиражами.

Поэтому-то в библиотеку заглядывают часто — ведь каждую неделю на полках появляется что-то новое. Но и не только поэтому сюда любят приходить. Сотрудники библиотеки регулярно проводят тематические выставки о книгах, а также организовали курсы компьютерной грамотности для пожилых людей.

Навеяло, правда эта история происходила в другой стране, в другой жизни, но библиотеки притягивают борцов:

«Во время обыска в редакции газеты [“Новая жизнь”.] была обнаружена записная книжка с адресами:

...Екатеринбург, филиальное отделение библиотеки Белинского, Марии Фаддеевне Куней.

Пароль: «Дайте десятый том Чехова». **Ответ:** «Его нет».

(«Белинка: очерки истории»)

Отделение детской литературы не только не отстает, а даже опережает отделение литературы для взрослых по количеству различных мероприятий — выставок, бесед, веселых конкурсов, встреч с писателями и художниками, тематических вечеров и прочих познавательных акций. За год их проходит около сотни, и довольно часто организатором здесь выступает не только библиотека, но и районные школы и детские учреждения.

По словам Эвы Лукаштиковой, маленькие читатели больше всего любят участвовать в конкурсах и встречах, на которых присутствуют сказочные персонажи. Откуда они здесь берутся? Может, обитают в книжных шкафах? Конечно, все проще — их рождает фантазия сотрудников библиотеки, которые, ко всему прочему, оказывается, обладают очень хорошими актерскими способностями. Нередко случается так, что Эва так хорошо гримируется и так ловко подбирает себе костюм какой-нибудь сказочной феи, что дети ее совершенно не узнают! С удовольствием пообщавшись и поиграв с ней, они на следующий день взахлеб рассказывают заведующей отделом детской литературы, с какой замечательной феей познакомились накануне. И очень жалеют, что самой Эве не удалось увидеться с ней!

Вот такая теплая дружеская атмосфера царит в районной библиотеке на Виноградах.

Лада Слободяник

ДЕЛО О БИБЛИОТЕКЕ САМИЗДАТА

27 августа 1982 года в Одесском областном суде был зачитан приговор «по делу Бутова Петра Алексеевича, 30 апреля 1946 года рождения, уроженца пос. Молочное Вологодского района Вологодской области, проживавшего до ареста в гор. Одессе» на момент ареста работавшего электромонтером. Он обвинялся в «изготовлении, хранении и распространении литературы антисоветского содержания в целях подрыва и ослабления Советской власти». По ходатайству прокурора, подсудимый был приговорен к пяти годам лишения свободы с последующим отбыванием ссылки в течение двух лет.

Дело Петра Бутова — последнего хранителя подпольной Одесской библиотеки самиздата было собрано следователями из разных эпизодов: показаний свидетелей, результатов обысков, личных записей подсудимого. В обвинительное заключение была включена цитата из записной книжки П. Бутова: «Я библиотекарем стал. Не тем, который за 80 рублей книги выдает, но тем не менее библиотекарем. Предшественнику моему все посчитали, и получилось — три года. Я тоже книги даю читать Самиздатовские. Впрочем и тамиздатовские. Фотокопии и ксерокопии».

В действительности, все обстояло несколько иначе. Петр Бутов получил на хранение Одесскую библиотеку самиздата от Вячеслава Игрунова, который был арестован в 1975 году. Психиатрическая экспертиза признала В. Игрунова невменяемым, и в январе 1977 года он был отпущен на свободу. В записных книжках Петра Бутова, на которые ссылались следователи были наброски для повести, которая так и не была закончена. В «предшественнике» дознаватели узнали украинского диссидента Василия Барлядяну, имевшего к библиотеке самиздата лишь косвенное отношение.

Одесская библиотека берет свое начало в 1967 году, когда школьники стали собирать, переписывать, а затем и перепечатывать тексты, не распространявшиеся официально в Советском Союзе. Жажда получения новой информации познакомила молодых людей с одесскими диссидентами, а затем привела в Москву.

Петр Бутов

*Вячеслав Игрунов.
1975. Февраль*

Беседа с Борисом Херсонским. Июнь 2002 г. Одесса / [запись Е. Шварц] // Вячеслав Игрунов : [сайт]. — URL: <http://www.igrunov.ru/cv/vchk-cv-side/vchk-cv-side-stories-herson.html> (дата обращения: 23 дек. 2011 г.)

Ленинградская коллекция

Архив по истории диссидентов // Мемориал: историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество: [сайт]. — URL: <http://www.memo.ru/history/diss/index.htm> (дата обращения: 23 дек. 2011 г.)

Удивительным образом в истории Одесской библиотеки переплелись судьбы многих известных людей: депутата Государственной думы РФ Вячеслава Игрунова, известного российского политтехнолога Глеба Павловского, поэтов Бориса Херсонского и Ольги Ильницкой, кинокритика Виктора Матизена, диссидента-сиониста Авраама Шифрина и многих других.

По свидетельству очевидцев, Одесская библиотека насчитывала более 500 наименований произведений. Но точную цифру назвать невозможно: каталогов и описей в условиях подполья никто не вел.

Библиотекарем в кругу знакомых именовался и Вячеслав Игрунов. «...Я уже знал в то время, что Игрунов библиотекарь — он был известен под этой кличкой, и ему кто-то что-то обо мне говорил — таким образом, заочное знакомство предшествовало личному» — вспоминает о событиях 1970-х годов поэт Борис Херсонский.

Для неофициальной советской культуры 60–80-х годов появление коллекций самиздата — явление закономерное. Одесская библиотека не была единственной коллекцией нелегальной литературы, но только одесские собиратели самиздата называли свое собрание библиотекой.

Так, например, в 1974 году в Ленинграде была предпринята попытка создания фонда произведений, распространявшихся в самиздате, с целью сохранить их для истории. Сегодня это собрание известно как «ленинградская коллекция». Завершение активного пополнения (согласно данным архива «Международного Мемориала») относится к 1977 году. Среди участников формирования этой коллекции — известные общественные деятели и исследователи самиздата: Сергей Дедюлин, Арсений Рогинский, Виктор Сажин, Александр Даниэль и др.

В исторической и мемуарной литературе есть упоминания о других собраниях самиздата — московских диссидентов Павла Литвинова, Виктора Красина, Александра Болонкина, Юрия Шихановича и других.

Уникальность одесской библиотеки состояла в том, что за пятнадцать лет активной деятельности представителям органов Государственной безопасности Украинской ССР не удалось обнаружить собрание. Ни аресты главных действу-

ющих лиц, ни постоянная слежка за участниками событий, ни внедрение осведомителей не смогли решить главной задачи — ликвидировать саму библиотеку.

«Ведутся поиски некоей “библиотеки Самиздата”, находящейся вроде бы в Одессе» — сообщалось в нелегальном правозащитном бюллетене «Хроника текущих событий» в 1975 году о действиях сотрудников органов государственной безопасности. «Библиотека, по-видимому, продолжает действовать» — писала Л. Алексеева в «Истории инакомыслия в СССР», применительно к событиям, происходившим после ареста Петра Бутова.

Еще в 1972 году Вячеслав Игрунов разработал систему «неуничтожаемого самиздата». Этот вопрос он впервые поднимает в статье «К проблематике общественного движения», которая распространялась в самиздате под псевдонимом «ЭГО». Статья молодого диссидента (В. Игрунову в то время было 24 года) была попыткой ответа на извечный для русской интеллигенции вопрос «Что делать?». ЭГО пишет о необходимости духовного объединения интеллигенции, создании новой культуры, которая не противопоставляется государству, но в тоже время является для последнего «непостижимой».

Однако для изучения истории библиотеки самиздата в Одессе не столь важна сама статья, сколько приложение к ней, которое называется «Неофициальная литература и некоторые вопросы практики». В этом приложении «ЭГО» объясняет, каким образом планируется распространение этой «новой культуры». По мнению автора, в этом процессе главная роль должна принадлежать библиотекам как хранилищам информации, благодаря которым можно взять нужные сведения в любое время. «Устойчивость получения информации зависит не только, даже не столько от устойчивости информационных коммуникаций, сколько от сохранности источников этой информации, от возможностей репродуцирования последней». С этой целью в Одессе и был создан глубоко законспирированный архив фотопленок, с которых при необходимости изготавливались копии.

Найденная у Петра Бутова при обыске статья «ЭГО» тоже фигурировала в приговоре в следующей формулировке: «В некоторых документах содержатся призывы выработать программу кардинального изменения советского общества, распространять антисоветскую литературу, создавать целые

Дело Вячеслава Игрунова // Хроника текущих событий. — 1975. — № 38 // Мемориал: историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество: [сайт]. — URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 23 дек. 2011 г.)

Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР : новейший период / Л. М. Алексеева ; Моск. группа содействия выполнению Хельсинских соглашений (МХГ). — М. : Зацепя, 2001. — С. 294.

ЭГО, 1972 =[Игрунов В.] К проблематике общественного движения // Вячеслав Игрунов: [сайт]. — URL: <http://www.igrunov.ru/cv/vchk-cv-chosenpubl/vchk-cv-chosenpubl-ego.html> (дата обращения: 23 дек. 2011 г.).

**Состав фондов
и история Одесской
библиотеке самиздата**

Библиотека самиздата :
опыт реконструкции //
Государственная публичная
историческая библиотека
России: [сайт]. — URL:
[http://www.shpl.ru/shpage.
php?menu=750](http://www.shpl.ru/shpage.php?menu=750) (дата
обращения: 23 дек. 2011 г.).

библиотеки антисоветских изданий, вовлекать все большее количество морально неустойчивых лиц в чтение клеветнической литературы, даются рекомендации по сбору средств на содержание таких библиотек, ставится вопрос об активизации деятельности антисоветчиков по распространению клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, по распространению антисоветских документов, внушается советским людям отказаться от коммунистической идеологии, всеми средствами не поддерживать мероприятия КПСС и Советского государства».

Авторство «ЭГО» В. Игрунова в ходе следствия по делу П. Бутова не было раскрыто.

Петр Бутов вернулся в Одессу в начале 1987 года. Он был в числе первых политических заключенных, выпущенных из лагерей после смерти в Чистопольской тюремной тюрьме Анатолия Марченко. В вытяжном шкафу химической лаборатории, где работала Муся Финкель — школьная подруга его жены Таисии Коптевой, все эти годы хранился «плёночный архив». В 1990 году Петр вместе с семьей уезжает в Германию. Архив «неуничтожаемого самиздата» был передан на постоянное хранение в Государственную публичную историческую библиотеку России.

*Елена Струкова,
ГПИБ России, канд.ист.наук*

*Петр Бутов Петр Бутов с семьей,
перед отъездом. 1990*

СОВДЕТИЯ

Читая книги и рассказывая о них, мы упускаем много интересных деталей. Потом тщетно пытаемся вспомнить, где об этом читали?

Предлагаем рубрику, где будет представлена коллекция интересных (и полезных) деталей, встречающихся в книгах: игры, песни, рецепты блюд, советы и т. п.

Присоединяйтесь, все желающие! Сделайте свои маленькие книжные открытия общим достоянием.

Стишок Даниила Хармса содержит все приметы советской действительности — часовой, ружье; живем обороной — готовимся к войне. Детство было неотделимо от взрослой жизни со всеми её проблемами, шпионами, бандитами, белыми-красными, войнами, рекордами и достижениями.

Хотя, конечно же, дети все приспособливали под себя, под свой игровой мир.

Девочка Женя из сказки «Цветик-Семицветик» выходит погулять во двор, «а там мальчишки играют в папанинцев: сидят на старых досках, и в песок воткнута палка.

— Мальчишки, мальчишки, примите меня поиграть!

— Чего захотела! Не видишь — это Северный полюс? Мы девчонок на Северный полюс не берем.

— Какой же это Северный полюс, когда это одни доски?

— Не доски, а льдины. Уходи, не мешай! У нас как раз сильное сжатие».

Знаменитая троица Миша, Генка и Слава из «Кортика» и другие затевают с детдомовцами игру «Взятие Перекопа» и все там по правде: штаб белых и генерал-квартирмейстер, потому что у белых не было начальника штаба, и Врангель, и побег Врангеля из Крыма.

А современные дети на площадке играют в пиратов Карибского моря. И своими глазами видела, как приятель моей дочки, обвязав голову кофтой, представлялся моджахедом и вместе они зарывали бомбу возле лазалки.

Продолжаем о советских детях. Приметы времени можно найти и в одежде, и в конфетах:

Девочки из рассказов «Про Белочку и Тамарочку» Леонида Пантелеева одеты обычно, даже нарядно:

— А вы знаете, что ПОД?
А вы знаете, что МО?
А вы знаете, что РЕМ?
что под морем-океаном
Часовой стоит с ружьем?
Часовой стоит под морем
Не с дубиной,
Не с метелкой,
А с заряжённым ружьем.
— Ну! Ну! Ну! Ну!
Врешь! Врешь! Врешь!
Врешь!
Ну, с дубиной,
Ну, с метелкой,
Ну, еще туда-сюда,
А с заряжённым ружьем —
Это просто ерунда!

Врун. Даниил Хармс

«У Белочки было платьице розовенькое с голубеньким бантом, а у Тamarочки — наоборот — платьице было голубое, а бант розовый». Но на головах у них «синенькие испанские шапочки с красными кисточками» — военные пилотки, примета времени и знак солидарности с Испанией, где идет война с фашистами и где сражаются на стороне испанцев советские люди; одна из кличек, которую дают ребята безымянной собаке, — Фашист.

Маленький Чук хранит в металлической коробочке помимо прочего конфетные обертки, «если там был нарисован танк, самолет или красноармеец» и мастерит себе кинжал из кухонного ножика.

Страна жила одним дыханием, одним целым, маленькие и взрослые. Так в книгах, так в песнях.

«— Папа! — попросил как-то я. — спой еще каку-нибудь солдатскую песню.

— Хорошо, — сказал он. — Положи весла.

Он зачерпнул пригоршней воды, выпил, вытер руки о колени и запел:

Горные вершины
Спят во тьме ночной,
Тихие долины
Полны свежей мглой;
Не пылит дорога,
Не дрожат листья...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты.

— Папа! — сказал я, когда последний отзвук его голоса тихо замер над прекрасной рекой Истрой. — Это хорошая песня, но ведь это же не солдатская.

Он нахмурился:

— Как не солдатская? Ну, вот: это горы. Сумерки. Идет отряд. Он устал, идти трудно. За плечами выкладка шестьдесят фунтов... винтовка, патроны. А на перевале белые. «Погодите, — говорит командир, — еще немного, дойдем, собьем... тогда и отдохнем... Кто до утра, а кто и навеки...» Как не солдатская? Очень даже солдатская!

«И я опять вспоминаю: отец и я. Он поет:

Между небом и землей
Жаворонок вьется...

«Папа, — говорю ему я, — это замечательная песня. Но это же, право, не солдатская!» — «Как не солдатская? — и он хмурится. — Ну, вот весна, пахнет разогретой землей. Наконец-то сверху не сыплет снег, не падает дождь, а греет через шинель теплое солнышко. Вот залегла цепь... Боя еще нет. А он сверху: тиль-тиль, тирлюли, тирлюли!.. Спокойно кругом, тихо... И вот тебе кажется: я лежу с винтовкой... А ведь кто-нибудь вспомнит и про меня и вздохнет украдкой. Как же не солдатская? Ну что? Теперь понял?» — «Да, да! Понял!». «Судьба барабанищика»

Классические произведения, в одном случае «Ночная песнь странника» Гете в переводе Лермонтова, в другом — романс XIX века, трактованы у Гайдара в соответствии со временем и его героями, превращены в солдатские песни. Вольная и смелая трактовка, есть в ней отголоски прошлой жизни, домашних библиотек, музыкальных салонов...

Но есть в произведениях Гайдара и оригинальные стихи, сочиненные героями его повестей и рассказов, и еще точнее отражающие время:

«Гей!.. Гей!..
В поле ходит Красная Армия.
(Это она пришла из города.)
Красная Армия — самая красная,
А белая армия — самая белая.
Тру-ру-ру! Тра-та-та!
Это барабанистики,
Это летчики,
Это барабанистики летят на самолетах,
И я, барабанищица... здесь стою «
«Голубая чашка»
Или вот — сон Гека:
«И снится Геку страшный сон:
Как будто страшный Турворон
Плюет слюной, как кипятком,
Грозит железным кулаком.
Кругом пожар! В снегу следы!
Идут солдатские ряды.
И волокут из дальних мест
Кривой фашистский флаг и крест»
(«Чук и Гек»)

И в этих произведениях я слышу голоса будущего.

Такое ощущение, что многие поэты-шестидесятники, Лимонов, дальше — Гребенщиков, «Наутилус помпилиус» брали у Гайдара образы, ритм и энергетику. Все они «вышли из Гайдаровской шинели».

Мне кажется, что никто лучше, чем Гайдар не описал мир детства эпохи 20–30-х годов, не инфантильно-сказочный, а серьезно-приключенческий. Где дети остаются детьми, строят снежные крепости, пьют молоко, дерутся, играют в волейбол, но и не существуют отдельно от мира взрослых. У Гайдара не существует взрослых и детских проблем и дел, все дела и проблемы общие, даже создание сказки, даже украшение елки.

Янина Чиркова

Днем чистились, брились и мылись.

А вечером была для всех елка, и все дружно встречали Новый год.

Когда был накрыт стол, потушили лампу и зажгли свечи. Но так как, кроме Чука с Геком, остальные все были взрослые, то они, конечно, не знали, что теперь нужно делать.

Хорошо, что у одного человека был баян и он заиграл веселый танец. Тогда все повскакали, и всем захотелось танцевать. И все танцевали очень прекрасно, особенно когда приглашали на танец маму.

А отец танцевать не умел. Он был очень сильный, добродушный, и когда он без всяких танцев просто шагал по полу, то и то в шкафу звенела вся посуда.

Он посадил себе Чука с Геком на колени, и они громко хлопали всем в ладоши.

Потом танец окончился, и люди попросили, чтобы Гек спел песню. Гек не стал ломаться. Он и сам знал, что умеет петь песни, и гордился этим.

Баянист подыгрывал, а он им спел песню. Какую - я уже сейчас не помню. Помню, что это была очень хорошая песня, потому что все люди, слушая ее, замолкли и притихли. И когда Гек останавливался, чтобы перевести дух, то было слышно, как потрескивали свечи и гудел за окном ветер.

А когда Гек окончил петь, то все зашумели, закричали, подхватили Гека на руки и стали его подкидывать. Но мать тотчас же отняла у них Гека, потому что она испугалась, как бы сгоряча его не стукнули о деревянный потолок.

— Теперь садитесь, — взглянув на часы, сказал отец. — Сейчас начнется самое главное.

Он пошел и включил радиоприемник. Все сели и замолчали. Сначала было тихо. Но вот раздался шум, гул, гудки. Потом что-то стукнуло, зашипело, и откуда-то издали донесся мелодичный звон.

Большие и маленькие колокола звонили так:

Тиф-лиль-лили-дон!

Тиф-лиль-лили-дон!

Чук с Геком переглянулись. Они гадали, что это. Это в далекой-далекой Москве, под красной звездой, на Спасской башне звонили золотые кремлевские часы.

И этот звон - перед Новым годом - сейчас слушали люди и в городах, и в горах, в степях, в тайге, на синем море...

...И тогда все люди встали, поздравили друг друга с Новым годом и пожелали всем счастья.

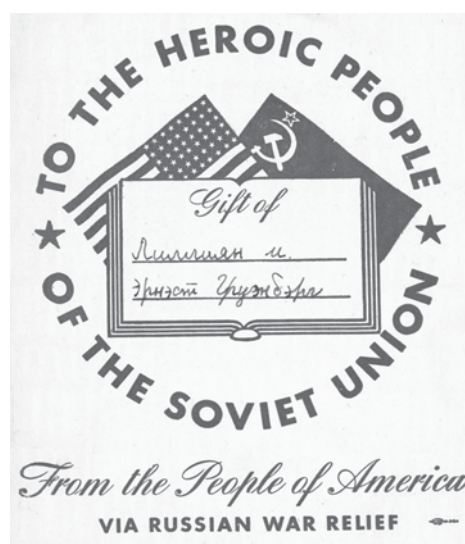
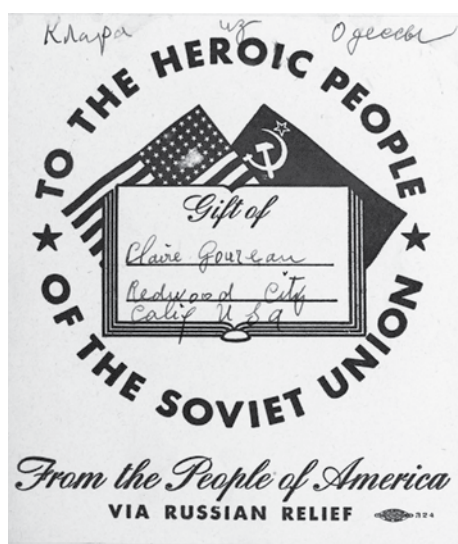
Что такое счастье — это каждый понимал по-своему. Но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовется Советской страной.

1939

(«Чук и Гек»)

WRITE TO ME, ИЛИ ОТВЕТ САМУЭЛЮ ЧАГЕРМЕНУ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ ХРОНИКА ОДНО ДАРА

Эта история началась практически с первых месяцев Великой Отечественной войны. Языком документов и публикаций мы расскажем о событиях почти семидесятилетней давности. Мы как археологи, наткнулись на целый пласт неизвестной истории. Мы сознательно опускаем какие-либо комментарии, предоставляя выводы делать самим.

11 сентября 1941 года. США. Нью-Йорк.
Фонд Russian War Relief (RWR)

«История создания фонда до сих пор до конца не ясна, но как бы то ни было, эта организация была ориентирована на простых американцев, её целью было рассказать им о России и её борьбе против фашизма, привлечь средства для помощи населению, пострадавшему от немецких оккупантов. Фонд RWR, хотя и был создан при поддержке правительства, тем не менее являлся общественной организацией и существовал на собранные частные средства. Немалую роль сыграла поддержка видных общественных деятелей, к числу которых относились Элеонор Рузвельт, Альберт Эйнштейн, Маргарита Конёнкова, Эдвард Картер, Сергей Рахманинов, Михаил Чехов, Яша Хейфец, Ефрем Цимбалист, князя Павел Чавчавадзе и Сергей Голенищев-Кутузов, Чарли Чаплин и другие...

Кротов П. П. От войны к миру : у истоков теории созидательного альтруизма Пителима Сорокина / П. П. Кротов, А. Ю. Долгов ; Центр «Наследие» имени Пителима Сорокина. – Сыктывкар; Вологда : Древности Севера, 2011. – 400 с. : ил.

**Глава 3. Фонд помощи
воюющей России (RWR) //**
Кротов П. П. Указ. соч. –
С.125–308.

... Несмотря на расслоение русской эмиграции и неприятие сталинского режима, угроза государственности России вызвала всплеск патриотизма. . . Одним из наиболее ярких примеров стала деятельность супругов Юркевич.

До революции Владимир Иванович Юркевич был инженером-кораблестроителем. ... С 1940 года Владимир Иванович работал техническим консультантом Управления морского флота США. С началом войны он оказывал содействие группе специалистов советской закупочной комиссии в Вашингтоне, которые изучали возможность массовой постройки на верфях США пароходов типа “Либерти” и “Виктори” для СССР, помогал устанавливать связи с американскими государственными деятелями и бизнесменами. После образования RWR стал активным его участником.

И таких примеров множество. Многие русские эмигранты стремились сделать для своей страны всё, что было в их силах.

В создании RWR большую роль сыграла Маргарита Конёнкова — супруга известного советского скульптора Сергея Конёнкова, приглашённого в середине тридцатых годов в США и в начале войны находившегося в Нью-Йорке. Маргарита Конёнкова хорошо знала как культурно-научные, так и дипломатические круги США, в том числе и супругу президента Анну Элеонор Рузвельт.

... Активность русской и советской интеллигенции поставила правительство США в положение, в котором, чтобы не упустить инициативу, оно должно было поддержать это движение и обеспечить его организационное оформление. Опасения правительства, порой небезосновательные, заключались в том, что в противном случае общественное движение, направленное на организацию помощи воюющему Советскому Союзу, может оказаться под влиянием Москвы.

Russian War Relief (also known as the Russian War Relief Fund, and The American Committee for Russian War Relief) was an alleged Communist front group, c. 1944.[1] According to a 1943 FBI report, the group was “infiltrated with known Communists, Communist leaders, fellow travelers, and front organizations.”[2] The chairman of Russian War Relief was Edward C. Carter, chairman of the National Committee for Medical Aid to the Soviet Union,[3] a member of the Executive Committee of the American Russian Institute[4] and secretary general of the Institute of Pacific Relations.[5] From 1942, the fund was headed by Allen Wardwell.

Fred Myers, who later founded the Humane Society of the United States (HSUS), served as director of public relations and was later promoted to Executive Director. The board consisted of Communists, Communist sympathizers, good hearted immigrants and humanitarians and several confirmed Soviet spies such as Sergei Konenkov, his wife Margarita Konenkova who served as Executive Secretary, and Duncan Chaplin Lee who served as legal counsel.

(http://en.wikipedia.org/wiki/Russian_War_Relief)

Carter E. C. Russian War Relief // Slavonic and East European Review. – 1944. – Vol. 3. No. 2. Aug. – P. 61–74. – URL: <http://www.jstor.org/pss/3020236>

... Сочетание указанных факторов привело к созданию RWR. Возглавил фонд Эдвард Кларк Картер (1878—1954), известный в США миссионер и специалист в области образования. . .»

Было создано более 417 комитетов по всей стране. В г. Винчестер (графство Мидлсекс, штат Массачусетс, в восьми милях к северу от Бостона) в региональном отделении работала Вера Петровна Сорокина, жена известного русского философа Питирима Сорокина, высланного из России на печально известном «философском» пароходе в 1922 году. В каждом филиале проводилась очень большая работа. Собирали денежные средства, на которые приобретались медицинские препараты, оборудование для операционных, на сборные пункты приносили одежду (начиная с пеленок и детской одежды и заканчивая одеждой для хирургов, обычный ассортимент трикотажных свитеров, носков и теплых аксессуаров для солдат), семена, продукты питания, гигиенические наборы (мыло, иголки, нитки, щетки для обуви), часы, бритвы, зажигалки, а также запасные части для музыкальных инструментов.

В 1943 году Э. К. Картер посетил Советский Союз.

Financial and operations report of Russian War Relief: [12 Sept. 1941 – 31 Dec. 1942]. – 16 p.

Я провёл часть дня в доме в пригороде Москвы, оборудованном для детей офицеров Красной армии, оставшихся без матерей, и увидел около ста маленьких обитателей, одетых в красные и серые свитера, связанные американцами. Мне показали плоды небольшого Сада победы, посаженного прошлой весной из семян, присланных RWR. Этим пяти-, шести- и семилетним сказали, что я – их «американский дядя». Сразу же маленькие сорванцы повскакивали из-за столов и, толкаясь, обнимали меня. Как Вы понимаете, к концу церемонии я был и физически, и эмоционально «выбит из колеи».

Тщательная забота, которую русские проявляют по отношению к каждой вещи, посланной нами, произвела на меня сильное впечатление. В Москве мне показали тысячи благодарственных писем от получателей наших свитеров, одежды и других вещей. Мне сказали, что прошлым летом в Москве, в советской столице, прошла большая выставка, чтобы показать помощь, оказываемую RWR и аналогичными общественными организациями Объединённых Наций. Многие тысячи солдат Красной армии и членов их семей ходили по огромным коридорам Московского дома Красной армии,

*Письмо Эдварда Картера Елене Сорокиной. 3 декабря 1943 года.
Цит. по: Кротов П. Указ. соч. С. 264–266.*

Кульминационный момент нашей истории.

27 апреля 1945 года. RWR Нью-Йорк. Фред Майерс,
Исполнительный директор — всем комитетам.

Тема: Сбор классической литературы

Национальный комитет считает, что следующие соображения смогут помочь в планировании и реализации сбора классической англоязычной литературы.

Что собирать

Наши советские друзья хотят и нуждаются в по-настоящему хорошем отборе выдающихся произведений англоязычных писателей и работ...

А. Книги желаемые

Мы хотим как художественную, так и иную литературу, обычно называемую англоязычной классикой. Спектр от «Кентерберийских рассказов» до Томаса Вульфа, от «Алисы в стране чудес» до Джэка Лондона. Он включает Дарвина и Адама Смита.

Б. Книги НЕжелаемые

Мы не хотим обычного чтива (дешёвые и быстрозабываемые романы). Мы не хотим юношескую литературу, учебники, словари, энциклопедии, переводы с других языков (например, Библия является нежелательной, поскольку она является переводом), современные детективы-бестселлеры, книги политические и пропагандистские). Мы не можем отправлять книги в бумажном переплете...

2. ОРГАНИЗАЦИЯ

Мы предлагаем создать в комитеты RWR по Сбору классики. Руководителем может быть известный местный писатель, профессор английского, работник библиотеки, либо кто-то, ассоциирующийся для населения с книгами или литературой.

Он и другие члены этого комитета должны иметь желание работать. Мы не можем увеличить штат или увеличить оплату за эту деятельность. В комитете должны быть те, кто стремится планировать и продвигать сбор без отвлечения наличного штата или волонтеров от сбора критически важных продуктов и предметов.

Комитет сбора классики, как нам кажется, легко сможет организовать подкомитеты в школах, женских клубах, ассоциациях учителей и родителей, профсоюзах и т. д. На самом деле, даже не приходится на ум объединение американцев, которое не было бы в этом заинтересовано...»

Цит. по: Кротов П. Указ. соч. С. 290–293.

Подготовительная работа, обозначенная в апрельском письме, была проделана, и в июне стартовала кампания по сбору книг для России, которую возглавил Национальный Комитет, состоявший из писателей, журналистов и других представителей американской интеллигенции. Руководил работой издатель Беннет Серф,

среди его членов Эрскин Колдуэлл, Альберт Эйнштейн, Томас Манн, Ричард Райт и другие

New York Times. 2 июня 1945 года

A new committee, «Books for Russia», headed by Bennett Cerf, has been formed for the collection of one million English language classics for shipment to the Soviet Union. The collection is conducted by Russian War Relief, Inc.

Размах акции был очень велик, начиная с президентской четы и кончая простыми гражданами Америки. Планировалось собрать **Один миллион книг** американской и английской классики. Ход акции активно освещался в СМИ. Достаточно посмотреть какие газеты и информационные агентства писали о сборе книги: Ассошиэтид Пресс, Вашингтон Пост, Нью-Йорк Таймс, Chicago Daily Tribune, The Sun.

Планируя собрать миллион книг для России, было ли собрано такое количество, не известно. Известно, что в мае 1946 года к нам поступило 250 тысяч книг (по оценкам Р. Г. Бремнера):

«By May, 1946, communities and nationality groups had adopted fifty-two Russian hospitals and children's institutions; over 250,000 English-language books had been shipped to Russian readers through the American Society for Russian Relief's "Books-for-Russia" campaign, headed by publisher Bennett Cerf».

Можно по-разному оценивать эти книги, в большинстве своем это издания конца XIX — первой трети XX вв. Есть изданные в годы войны, в частности переведенная книга А. Зегерс «Седьмой крест», вышедшая в Бостоне в 1942 году. Преобладают издания классиков английской и американской литературы, есть переводы Бальзака, Метерлинка, Сервантеса и других авторов. Есть книги по географии, истории, психологии, медицине, языкознанию, искусству, биографическая и автобиографическая литература.

Собирали книги школы и университеты, библиотеки и издательства, редакции газет, женские общества и церковные общины. Самыми уникальными, исключительными в своем роде,

First Lady Gathers Books for Russians
By The Associated Press.
New York Times (1923-Current file); Jul 11, 1945;
ProQuest Historical Newspapers The New York Times (1851 - 2006)
Pg. 1

First Lady Gathers Books for Russians

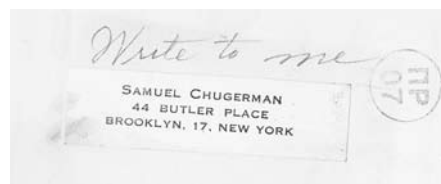
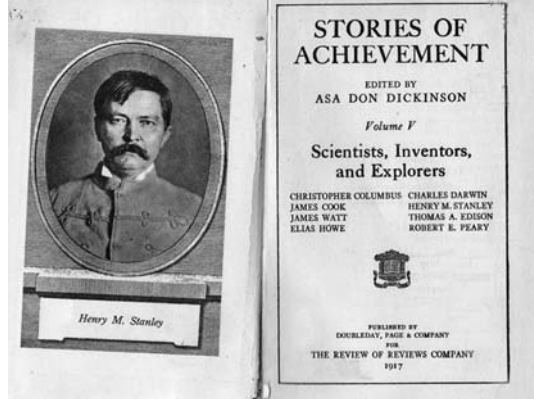
By The Associated Press,

KANSAS CITY, July 10—Mrs. Harry S. Truman, wife of the President, has accepted honorary chairmanship of the English Classics Collection of Books for Russian War Relief, an organization which will collect books for Russia to replace those destroyed by the Nazis.

Judge Floyd L. Sperry, State chairman, in announcing the First Lady had accepted the honorary chairmanship, said a nation-wide drive would be started immediately in an attempt to collect 1,000,000 books.

Each book donated will carry the frontispiece inscription "To the heroic people of the Soviet Union from the people of America," along with flags of the two nations and the donor's name and address, Judge Sperry said.

*First Lady Gathers Books for Russians // New York Times. – 1945. – 11 Jul. – Pg. 1 ;
То же // The Hartford Courant. – 1945. – 11 Jul. – Pg. 2 ;
То же // Chicago Daily Tribune. – 1945. – 12 Jul. – Pg. 27 ;
То же // The Washington Post. – 1945. – 12 Jul. – Pg. 4 ;
Truman books for Soviet // New York Times. – 1946. – 17 Jan. – Pg. 14.*

Титульный лист книги, подаренной Самуэлем Чагерманом.

Книга находится в отделе иностранной литературы
Кировской областной библиотеки.

изданиями можно считать книги, пожертвованные американцами из своих личных собраний. На многих из них есть пометы владельцев, эксlibрисы, владельческие штампы. Узнать эти книги легко, так как все книги снабжались эксlibрисом, в который легко вписывались имя и адрес дарителя.

Особовыделяется экземпляр с именем Самуэля Чагермана (Chugerman Samuel) и наклеенным им печатным ярлычком с адресом: 44 Батлер Пл., Бруклин 17, Нью Йорк (44 Butler Place Brooklyn 17, New York). На книге есть надпись: Write to me (Напишите мне). Теперь мы знаем, что никто не ответил Самуэлю.

Приветом на родину звучит надпись на эксlibрисе: «Клара из Одессы. Claire Goureau Redwood City, Calif.».

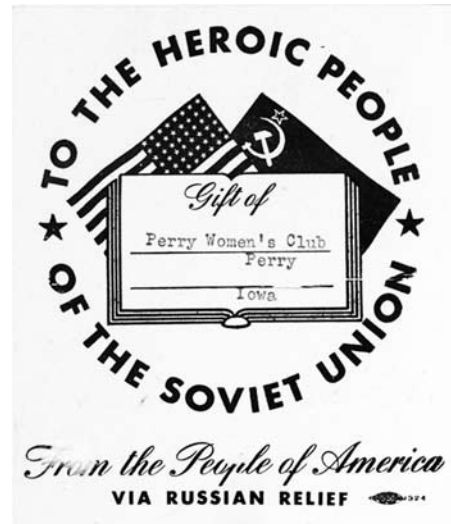
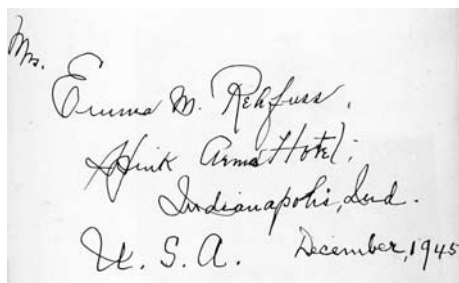
Трогательно смотрится надпись, явно выведенная детской рукой: Muchnic Maxime (Мучник Максим) и Pflum Connie Washington School (Кони Пфлюм).

Книги в Советский Союз поступали в Государственный книжный фонд и Центральную государственную библиотеку иностранной литературы. Судьба Государственного книжного фонда представлена А. Мазурицким, а мы присмотримся к книгам, которые пришли в Библиотеку иностранной литературы.

Партия в 150 тысяч поступила в ВГБИЛ в конце июня 1946 года, до этого велась переписка, проходили встречи и библиотека тщательно готовилась к прибытию книг. Архивные документы ВГБИЛ рассказывают об этом.

24 августа 1945 года Председателю комитета по делам культурно-просветительских учреждений тов. Т. М. Зуевой была направлена копия письма, полученного от г-на Картера, посетившего библиотеку иностранной литературы.

В октябре 1945 года библиотека просит Комитет увеличить штат сотрудников для обработки книг, которые со-

бираются в Германии и США.

24 декабря направляется письмо начальнику Главкульта-ба тов. Сергиенко В. П. с просьбой «сделать распоряжение о выделении 150.000 каталожных карточек для нужд библиотеки».

Поступление книг планировалось в конце декабря 1945 года, но начали они поступать с июня 1946 года.

21 июня 1946

Заместителю министра внешней торговли СССР тов. Крутикову.

Государственная Центральная библиотека иностранной литературы просит Вас выдать разрешение на ввоз 61 ... с книгами весом 10 974 килогр., присланных в адрес ГЦБИЛ.

Книги посланы ГЦБИЛ в дар Комитетом Помощи России из США и находятся на московской таможне.

И.о. директора ГЦБИЛ (Менцендорф)

15/VII – 46 г.

Во Внешторг ТЭК Министерств путей сообщения.

Государственная Центральная библиотека иностранной литературы просит раскредитовать груз (английская литература), присланный в дар библиотеке.

Комитетом помощи России из США по накладным:

1) 586429 – 60 мест – 9097 кгр.

2) 586426 – 17 мест – 2852 кгр.

3) 586417 – 30 мест – 4710 кгр.

4) 586423 – 50 мест – 8014 кгр.; за счет перечисленных на Ваш текущий счет № 115040 в Красногвардейском отделении Госбанка трех тысяч рублей согласно поручениям, № 192 от 10 июля 1946 г.

25 июля 1946

Заместителю министра внешней торговли СССР тов. Крутикову.

Государственная Центральная библиотека просит Вас выдать разрешение на ввоз 26 мест с книгами весом 4741 килогр., присланных в адрес ГЦБИЛ...

...Ввиду сообщения Московской таможни о том, что в адрес библиотеки в ближайшее время поступят ещё партии книг от названного выше комитета, прошу Вас сделать указание Главному Таможенному Управлению о выдаче впредь прибывающих в адрес библиотеки книг без получения разрешения на ввоз, на каждую партию книг, ввиду нетоварного характера этих грузов.

И. о. директора (Менцендорф)

Казалось бы историю можно закончить, книги поступают, усилия библиотекарей, направленные на обработку книг, не проходят зря. Первые книги появляются на абонементе уже летом 1946 года. И тут в Управление библиотек приходит «письмо Р. Лихачёвой, читательницы, много лет пользовавшейся абонементом ГЦБИЛ. Эта читательница сочла своим долгом заявить, что в Абонементе широко выдаётся идеологически вредная литература».

№ 1.

Приказ по Комитету по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР №.248.

27 сентября 1946 г.

Для проверки работы Государственной центральной библиотеки иностранной литературы назначить комиссию в составе:

Тов[арищ] КЛЕВЕНСКИЙ М.М. – главный библиотекарь Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им[ени] В.И.Ленина – п р е д с е д а т е л ь комиссии,

Ч л е н ы комиссии:

Т.т. ЛЮБАРСКАЯ Б.Л. – зав[едующий] отделом книгообмена Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В.И.Ленина, КОЗЬМЕНКО И.В. – и[сполняющий] о[бязанности] гл[авного] библиотекаря Гос[ударственной] ордена Ленина библиотеки СССР им. В.И.Ленина, ЖИТОМИРСКАЯ С.В. – гл[авный] библиотекарь Госуд[арственной] ордена Ленина библиотеки СССР им. В.И.Ленина, КИСЕЛЁВА М.А. – зав. отделом литературы зарубежного Востока Гос[ударственной] ордена Ленина библиотеки СССР им. В.И.Ленина, НЕЙДИНГ С.М. – гл[авный] библиотекарь Гос[ударственной] ордена Ленина библиотеки СССР им. В.И.Ленина, АРАКИН В.Д. – гл[авный] библиотекарь Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В.И.Ленина, АПЛЕТИН М.Я. – Союз советских писателей.

Срок работы комиссии – 15 дней.

К 15 октября с[его] г[ода] комиссии – представить в Комитет акт обследования Государственной центральной библиотеки иностранной литературы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА

Т. ЗУЕВА.

Цит. по: ВГБИЛ. Д. 11/413, л. 75. Заверенная копия. Машинопись.

Комиссия, назначенная по этому поводу, 15 октября 1946 года предоставила Отчёт о работе Государственной центральной библиотеки иностранной литературы, в которой отразила все направления работы библиотеки. Надо отдать должное членам комиссии, они очень бережно написали о библиотеке в этом отчёте, хотя им пришлось использовать и лексику того времени, и указать на ненадлежащий состав фонда.

№ 2.

Отчёт Комиссии Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СМ РСФСР о работе Государственной центральной библиотеки иностранной литературы.

[15 октября 1946 г.]

... Комиссия работала с 27 сентября по 15 октября 1946 года.

1. Общая часть.

... В состав фондов ГЦБИЛ входят:

1. Основное книгохранилище.
2. Подсобная библиотека при читальном зале.
3. Библиотека абонемента.
4. Неразобранный фонд трофейных книг и книг, полученных в качестве подарка из США.

... Читатели имеют в своём распоряжении алфавитный каталог основного книгохранилища, и книги оттуда выдаются свободно, за исключением небольшой части, предназначенной только для читателей научного зала. Вследствие этого, читателям доступны не только произведения классиков мировой литературы и лучшие произведения современных писателей, но и вся сомнительная продукция второ- и третьестепенных буржуазных писателей, имеющаяся в фонде: детективная литература, мистика, низкопробные приключенческие романы, как, например: «Миллионы за убийство», «Непохороненный мертвец», «Влюблённые молодые люди», «Сарабанда для мёртвого любовника», «Разговор в полночь», «Книга духов, или Они опять ходят: Антология рассказов о привидениях», «Она была королевой», «Новая золотая книга лучших детективных рассказов», «Сфинкс полусвета», «Возлюбленные полковника», «Тайна лиловой змеи», «Дочь вина» и т. д. Список таких книг можно увеличить во много раз. Подобная литература широко выдаётся, особенно в абонементе, где книги буквально зачитываются до дыр. Библиотека абонемента учебников не выдаёт. Экземплярность лучших произведений иностранной художественной литературы здесь недостаточна. Таким образом, читателям часто и нечего взять на дом, кроме Честертона, Коллинза, Глин, Дела-Мара, Дюкло, Милля и сотен других известных и неизвестных авторов XIX и XX века. . .

Цит. по: ВГБИЛ. Д.11/413, лл.76-83. Подлинник. Машинопись.

По существующей практике того времени библиотека не могла «спустить на тормозах» выводы комиссии., через неделю, 22 октября, состоялось собрание при директоре ГЦБИЛ, на котором присутствовали «Рудомино, Менцендорф, Шварцман, Якобс, Красная, Фольц, Перловагор, Александрова, Паевская, Морщинер, Левидова, Слоним, Фридман, Брук, Зеленина, Рузская, Гофлин», председательствовала Рудомино, протокол вела Левидова.

№ 3.

Протокол совещания при директоре ГЦБИЛ.

... Доклад т. Шварцман.

В наст[оящее] время появился целый ряд важных партийных постановлений, докладов и руководящих статей по вопросам литературы и искусства. Отмечалось, что в некоторых произведениях советских писателей и драматургов наблюдается низкопоклонство перед буржуазной культурой, стремление проталкивать чуждые советскому человеку идеи, оживить пережитки капитализма в сознании наших людей. Эти усилия ЦК касаются всех культурных учреждений, в т[ом] ч[исле] и нашего, и требуют от нас значительной перестройки работы. Мы не сразу приступили к этой работе, имеющей большое принципиальное значение, но ряд мероприятий наметили и начали проводить в жизнь. В докладе т.Зуевой работа ГЦБИЛ была подвергнута критике (в первую очередь абонемент) за проявленную в ряде случаев аполитичность, выдачу читателям чуждой нам пошлой, бульварной, мистически-окрашенной литературы. Надо признать, что мы не всегда проявляли достаточно критическое отношение к своим фондам и, стремясь пропагандировать изучение иностранных языков, зачастую рекомендовали читателю литературу сомнительного качества, не всегда нам хорошо известную. Мероприятия по отделу выдачи: 1) закрыть детский абонемент, 2) начать просмотр фонда выдачи и разделение его на 3 категории (классики и особенно рекомендованные, среднего качества и литература, не рекомендуемая, но выдаваемая по требованию). Вызванная отсутствием литературы практика рекомендации случайно подобранных книг прекращена. Всё же все эти меры показались нам недостаточными, и теперь вынесено решение временно закрыть отдел выдачи для коренного пересмотра фондов. . .

... Левидова. Основное внимание должно быть направлено не на исключение книг из фонда, т. к. мы работаем с иностранной литературой, которая в основной массе чужда нам по своему идейному содержанию, а на дифференцированное обслуживание читателей и разъяснительную, рекомендательную библиографическую работу.

Цит. по: ВГБИЛ. Д. 4/406, лл. 1-2. Подлинник. Машинопись.

А каких же «важных партийных постановлениях, докладах и руководящих статьях по вопросам литературы и искусства» идет речь. На дворе осень 1946 года, значит это доклад тов. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» на собрании партийного актива и на собрании писателей в Ленинграде, опубликованный 21 сентября в газете «Правда». И его не имеют право оставить без внимания, 1 ноября проводится собрание сотрудников ГЦБИЛ, на котором в центре внимания опять американские и английские книги и ненадлежащая работа с ними.

Повестка дня: О работе библиотеки в связи с Постановлениями ЦК ВКП(б) в области литературы и искусства.

Председатель – З. Л. Шварцман.

Секретарь – В. Н. Стефанович.

С докладом выступает директор ГЦБИЛ товарищ Рудомино М.И. Она говорит о тяжести грубейших политических ошибок, допущенных в области идейно-воспитательной работы и вскрытых постановлениями ЦК ВКП(б) в области литературы, искусства, театра, кино.

В этих ошибках виновата и библиотека иностранной литературы. Тяжело и страшно сознавать, что это оказалось возможным в организации, квалифицированные кадры которой гордились своей работой, считали себя сознательными политическими работниками. На деле же они остались позади. Мало того, явились в какой-то части проводниками того тлетворного влияния гнилой буржуазной культуры, от которого мы должны охранить нашу советскую молодёжь. Мы призваны воспитывать эту молодёжь в духе коммунистической сознательности. Но мы забыли, какая борьба ещё ведётся вокруг нас и против нас. Мы проглядели неудовлетворительные итоги этой воспитательной работы. Не сумели осознать, что и мы являемся причиной этих отрицательных явлений.

... Остановлюсь на работе отдела выдачи. Она подчинялась давлению читательского спроса, шла на поводу у обывателя. В фонде выдачи были пошлейшие безыдейные романы, любовно-сентиментальные, детективные, даже мистические. И всё это выдавалось безо всякого ограничения, отравляло сознание читателя. Конечно, главная вина – на руководстве библиотекой. Рядовые сотрудники могут сказать, что они доверяли дирекции, опирались на старших. Но виноваты и они! Сколько раз раздавались их требования: «Дайте больше “лёгкой” литературы, дайте детективы, за ними стоят очереди». Слишком легко оправдываться и ссылаться на «объективные» условия, вспоминая, что для детективного жанра была создана даже особая комиссия Союза писателей. Но мы-то сами должны были понимать, какую литературу даём молодёжи. Недаром фашистская Германия во множестве издавала детективы, чтобы глушить ими сознание обывателя. Мы утратили чувство бдительности, утратили политическое чутьё.

Читальный зал наш в несколько лучшем положении, чем абонемент. В фонде Чит[ального] зала меньше той литературы, о которой сказано выше. Но зато там были современные журналы – по театру, кино, искусству. Мы выписывали их, имея в виду узкий круг научных работников специалистов. А вместе с тем, открыли их всем. Они стояли на виду у всех входящих, на витрине. Внимание студенчества привлекалось к прикрашенному в этих журналах буржуазному быту. И сплошь и рядом люди приходили к нам только ради них.

... Читки западных писателей на языке оригинала устраивались нами без достаточной критической проверки того, что, как и кем читается. Докладчики зачастую давали совершенно беззубые, безыдейные вступления к читкам, ограничивая характеристику писателя набором биографических данных. Мы же обращали внимание только на правильность и чистоту английского языка, которым это произносилось.

Кружки. Здесь приходится указывать на совершенно неприемлемые факты. Так, совсем недавно, кружковцы английского языка читали «Мистера Бантинга» Гринвуда – на том основании, что эта книга в библиотеке имела во многих экземплярах. А Гринвуд уже давно разоблачён. А вслед за этой книгой должны были читать Могэма, уже после статьи в «Правде». Модно думать, что руководители кружков настолько аполитичны, что совершенно не следят за газетами.

Заслушав доклад М.И.Рудомино, собрание переходит к прениям.

Тов. Куликовская. Я глубоко удовлетворена тем, что, наконец, мы избавимся от того книжного софа, который мы должны были выдавать, поддаваясь нажиму читателей. Примером может служить хоть книга Бромфильд «Соврем[енный] герой». Это - мерзкая, циническая книга, а за ней стояла очередь. Надо как можно скорее фильтровать фонд.

... Тов. Данилевская. Нужна непрерывная и настойчивая работа каждого из нас над собой.

Что до отдельных практических предложений, то -

1) в первую очередь необходимо пересмотреть и очистить подсобные картотеки. Был случай, когда читатель выписал произведение Могэма, вошедшее в сборник различных авторов. Библиотекарь выдал сборник, не проверив его содержания, не угадав скрытой цели заказа.

Тов. Фурсова. ... Стафух, приходящих к нам на выдачу, мы обслуживаем прекрасно, а вот с серьёзной молодёжью не знаем что делать. Не знаем литературы, с которой нам надо работать. На рекомендацию языковых институтов нельзя полагаться. Знаете ли вы, что студентам рекомендуется проработка Глинн? Факт вопиющий. ... А какое руководство мы получаем? ... давно были сомнения на счёт качества детективных романов. Я заговорила об этом с писательницей Шагинян ... стала горячо защищать детективы, сказала мне, что при Союзе Писателей создана комиссия для разработки этого жанра...

Тов. Пожарский. ... Здесь много обвиняли детективную литературу. Это не совсем правильно, не следует терять правильной перспективы. Правда, детективный жанр не свойственен духу русского народа (наша литература не создавала детективов, так же, как авантюрно-приключенческого жанра). Но есть куда более вредные вещи: пошлые мещанские романы о «красивой» жизни, всяческие Глинн и «подглинники». Кстати сказать, здесь упоминали Пристли. Им тоже не следует безоговорочно увлекаться: он ярко выраженный детективист.

... Тов. Левина говорит о вреде, приносимом некоторыми иностранными писателями. Пример: Дининг, тем более вредный, что он талантлив.

Да, они вынуждены были повторять эту набившую нам сегодня оскомину риторику, выступать с предложениями. Главное во всем этом, что они сохранили библиотеку, коллектив высококлассных сотрудников, знающих по 3-4 языка, и книги, которые активно читались всеми, кто приходил в библиотеку. Кстати, сама М. И. Рудомино очень любила детективы. И чем же закончилась история в ВГБИЛ?

Сотрудники ГЦБИЛ.

Нижний ряд: Н. И. Пожарский, М. И. Рудомино, С. В. Голубятко, ?, Д. Г. Жантиева, И. Ф. Жилко. Верхний ряд: ?, ?, Т. А. Ершова, ?, О. Н. Акулова, П. И. Ройзман, И. А. Данилевская, В. П. Веретенникова

Так в помещении ГЦБИЛ в Столешниковом переулке хранились трофейные и дарственные книги до обработки

10 ноября 1946 г.

Содержание: О Государственной центральной библиотеке иностранной литературы.

Проверкой, проведённой Комитетом, установлено, что в работе Государственной центральной библиотеки иностранной литературы допущены грубые ошибки в обслуживании читателей иностранной литературой. В погоне за большим количеством книг на иностранных языках, библиотека, наряду с произведениями классиков и лучших современных писателей, собрала также произведения идеологически чуждые и антихудожественные, которые были некритически представлены в публичных каталогах, широко используемых массовым читателем. Политически вредная, детективная, мистическая, пошлая литература выдавалась читателям, и многие произведения таких авторов, как Могэм, Честертон, Де Ла Мар и др. переходили из рук в руки. Это способствовало распространению буржуазной идеологии среди советских читателей.

... В организуемых библиотекой выставках имели место случаи некритического показа иностранных писателей.

... Коллектив библиотеки работает замкнуто, в отрыве от важнейших задач, поставленных партией и правительством в области культурно-воспитательной работы. Постановления Центрального комитета ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», о репертуаре драматических театров и кинофильме «Большая жизнь», доклад товарища А. А. Жданова на собрании актива Ленинградской партийной организации – не обсуждались работниками библиотеки, и они не сделали никаких выводов из этих важнейших партийных документов.

Управление библиотек Комитета, несмотря на получение от читателей сигналов, не предприняло мер к наведению порядка в работе библиотеки.

За политические ошибки, допущенные в работе библиотеки – директору Государственной центральной библиотеки иностранной литературы – тов. РУДОМИНО М. И. поставить на вид, заместителю директора по научной части – тов. МЕНЦЕНДОРФ[У] Я. И. – объявить выговор.

В целях ликвидации указанных выше недостатков в работе библиотеки -

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Абонемент библиотеки впредь до особого распоряжения закрыть. ...

4. Начальнику Управления библиотек – тов. КАВТАСЬЕВОЙ А. М. и директору библиотеки – тов. РУДОМИНО М.И. – в месячный срок переработать устав и правила пользования библиотекой.

5. Ликвидировать действующие в библиотеке курсы иностранных языков, организовав для читателей, занимающихся самообразованием, консультации.

6. Обязать Государственную центральную библиотеку иностранной литературы систематически осуществлять методическую и библиографическую помощь республиканским, краевым и областным библиотекам в области работы с иностранной литературой. Составить к 1 января 1947 г. рекомендательный список иностранной литературы для библиотек, имеющих отделы иностранной литературы и представить его на утверждение Комитета...

Подготовить к 1 декабря инструкцию о порядке работы отделов иностранной литературы областных, краевых, республиканских и городских библиотек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА

Т. Зуева.

Цит. по: ВГБИЛ. Д. 11/413, лл. 97-98. Заверенная копия. Машинопись.

Елена Якубовская

Благодарю всех, кто помогал в работе:

Анджелу Каннон, reference specialist of European Division of Library of Congress, USA; Веру де Бюшанан, program manager, Open World Leadership Center at the Library of Congress, USA; Грегга Саймонса, researcher, the Uppsala Centre of Russian and Eurasian Studies, Uppsala University, Sweden; Дуга Бучацки, журналист, Северная Каролина; Дмитрий Стровский, профессор, Уральский федеральный университет, Екатеринбург; Алексей Долгов, Центр Питирима Сорокина, Сыктывкар; Игоря Бордаченкова, ВГБИЛ, Москва;

ПОДАРОК СОЮЗНИКОВ

Это было в далеком 1980 году, когда, будучи аспирантом кафедры библиотековедения Московского государственного института культуры и работая над сбором материалов о деятельности библиотек в годы Великой Отечественной войны, я узнал о Государственном фонде литературы. Он был создан для восстановления библиотек разрушенных фашистами. Во время войны только массовые библиотеки Советского Союза утратили более ста миллионов томов.

Мне стало известно, что в феврале 1943 года решением Центрального комитета партии при Народном комиссариате просвещения РСФСР был создан Государственный фонд литературы для восстановления пострадавших библиотек.

По своей структуре фонд состоял из центрального управления, находившегося в Москве и 35 филиалов организованных на базе областных, краевых и республиканских библиотек. Перед Госфондом ставилась задача к концу войны собрать 4 миллиона книг для того, чтобы возродить библиотечную жизнь в освобожденных районах. Оставив за рамками этой статьи рассказ о героической работе специалистов Госфонда по оказанию помощи освобожденным районам, отметим только то, что к концу войны было собрано 10 миллионов томов.

25 августа 1942 года Наркомпрос подготовил директиву «О создании фонда литературы для восстановления библиотек, разрушенных немецко-фашистскими оккупантами» / ГАРФ. Ф. 7901. от. 1. д. 05. л. 118–119.

Приказ Наркомпроса РСФСР № 457 о создании Государственного фонда литературы для восстановления разрушенных фашистами библиотек.

18.2.1943 г.

1. В целях восстановления республиканских, областных, краевых, городских и районных библиотек, разрушенных фашистами на территории Союза ССР, создать Государственный централизованный фонд литературы в 4 млн. книг при Наркомпросе РСФСР в гор[оде] Москве с филиалами при областных, краевых и республиканских библиотеках в городах: Архангельске, Вологде, Горьком, Иванове, Иркутске, Кирове, Куйбышеве, Ленинграде, Молодове, Новосибирске, Омске, Пензе, Рязани, Саратове, Свердловске, Тамбове, Челябинске, Чите, Чкалове, Ярославле, Барнауле, Красноярске, Уфе, Йошкар-Оле, Казани, Саранске, Ижевске, Чебоксарах.

2. Выделить в Государственный централизованный фонд 1.250.000 книг из библиотек сети НКП РСФСР.

3. Всем зав. край/обл/ОНО и наркомнам Просвещения АССР совместно с местными комсомольскими организациями через все библиотеки Наркомпроса организовать добровольный сбор книг у населения для восстановления библиотек, разрушенных фашистами.

4. Утвердить представленный Управлением политпросветработы план выделения и сбора литературы по сети библиотек Наркомпроса.

Цит. по: «Иностранка» в годы войны : история библиотеки по документам и фотографиям из архива ВГБИЛ. М., 2010. С. 126–127.

Помню, как узнав о существовании данной организации, сразу начал поиски в архивах документов Госфонда. Однако просмотр документов Народного комиссариата просвещения ничего не дал.

В феврале 1945 года Наркомпрос преобразовали, и из него выделился Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Народных Комиссаров РСФСР. В новую структуру перешло управление библиотеками и культурно-просветительными учреждениями. Однако просмотр архивных документов и этой организации так же не дал результатов. Были найдены документы о создании Госфонда литературы, о начале его деятельности, а вот о дальнейшей судьбе этой организации ничего узнать не удавалось.

Тогда же в 1980 года я сумел разыскать Н. Ф. Гаврилова, который во время войны был заместителем Наркома просвещения, он помог связаться с бывшим сотрудником Госфонда М. В. Хмыловым.

Во время бесед с ними я много узнал о том, как начал свою деятельность Государственный фонд литературы, как разворачивалась массовая компания по сбору книг для освобожденных регионов. Но при любых попытках выяснить, куда же могли деться документы этой организации, и как завершилась ее деятельность, буквально натыкался на стену. Мои собеседники старательно обходили эти вопросы. Скажу честно, тогда я не придал этому особого значения, так как вопросы восстановления библиотек военного времени не являлись главной темой моих научных интересов. И на долгие годы поиски документов Госфонда были прекращены.

К этой проблеме пришлось вернуться через десять лет.

Германия стала предъявлять претензии к СССР, а потом и к России относительно книг перемещенных на нашу территорию после окончания Второй мировой войны. Немецкие специалисты располагали точными данными, какие именно книжные собрания были перемещены в СССР и какие библиотеки их получили.

В свою очередь, встал вопрос о сборе данных о наших книжных потерях. Специалисты Госфонда неоднократно выезжали в регионы для оценки ущерба и изучения ситуации на местах. Естественно, в документах этой организации могли сохраниться отчеты о таких командировках. В этой связи документы Госфонда приобретали особую ценность для уточнения качественного характера наших книжных потерь.

Начался второй этап моих поисков, который также не увенчался успехом, но помог пролить свет на судьбу Госфонда.

В эти годы исследователям стал доступен более широкий круг документов, ранее относившихся к разряду закрытых.

И вот что удалось узнать.

После окончания войны в Госфонд литературы стали поступать книги из Германии, перемещенные на территорию нашей страны в качестве компенсации наших книжных потерь. На Госфонд были возложены задачи просмотра, сортировки этих книг и распределение их между библиотеками страны.

Оставим за рамками этой статьи и рассказ об этой стороне деятельности Государственного фонда литературы, скажем только об одном, что в конце сороковых годов работа органов, осуществляющих контроль за идеологией, ужесточилась.

Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) совместно с Главлитом провели проверки хранения и использования трофейной литературы.

Было установлено отсутствие четкого учета, наличие фашистских изданий и изданий враждебной советскому строю литературы. Особо отмечалось, что многие издания не прошли должной цензуры, однако в них были обнаружены штампы Главлита о проверке. Причем эти книги были отправлены в различные регионы Советского Союза.

Весной 1952 года была проведена проверка книг, разосланных Госфондом литературы в регионы. С мест стали поступать данные о том, что книги, полученные из Госфонда, переведены в спецхраны из-за идеологической непригодности.

Мною был обнаружен документ, в котором говорилось о том, что 29 февраля 1952 года на закрытом заседании Комитета по делам культурно-просветительных учреждений был уволен работник Госфонда литературы Ванштейн. Он был обвинен в том, что способствовал засорению библиотек «враждебной литературой», поступившей из Англии в 1947 году. Было отмечено, что к работе с этой литературой были допущены люди без соответствующей проверки, что самое крамольное, среди этих людей оказались работники Антифашистского еврейского комитета.

Был снят с работы руководитель Госфонда Д. Б. Марчуков за хранение в Госфонде литературы, «являющейся злобным пасквилем на советское государство и большевистскую партию». Кроме того, на складах Госфонда обнаружили материалы Союза немецких инженеров, содержащие открытки с изображени-

ями Гитлера. При проверке было обнаружено, что «засланная литература из Америки была перемешана с общим фондам и без санкций вышестоящих органов разослана на места».

О какой же засланной литературе шла речь?

В документах Комитета по делам культурно-просветительных учреждений говорилось, что в 1947 года из Америки и Лондона была получена так называемая «дарственная литература». В качестве помощи пострадавшим библиотекам было получено 58 578 томов от Английской библиотечной ассоциации.

Английская библиотечная ассоциация в годы войны проводила значительную работу по восстановлению пострадавших библиотек Англии, Европы, Азии. В 1943 году в Лондоне прошла конференция министров просвещения союзных стран. На ней была создана специальная комиссия для распределения книг и журналов по пострадавшим библиотекам. Советский Союз в этой конференции не участвовал.

В сентябре 1944 года был официально открыт Межсоюзнический книжный центр, в который стали поступать книги из английских библиотек. Центр действовал до 1947 года. В справке Комитета по делам культурно-просветительных учреждений отмечалось, что СССР не входил в Межсоюзнический книжный центр «как организацию, враждебную делу демократии и прогрессу культуры, ведущую холодную войну против СССР». За время своей деятельности центром было разослано более 500 тыс. книг.

Это был не единственный подарок нашим библиотекам. В августе 1946 г. секретариат ЦК ВКП(б) принял Постановление о передаче и распределении книг, полученных от Американского комитета помощи России в войне. Эта литература была собрана в дар СССР. Было дано указание просмотреть литературу и передать ее в Госфонд. На Госфонд возлагалась задача выполнить работу по ее хранению, сортировке и рассылке на места.

В Комитет по делам культурно-просветительных учреждений был представлен «Список изъятой иностранной идеологически вредной, антисоветской литературы шовинистического, порнографического, богословского характера, направленной Госфондом литературы в библиотеки». Вот лишь некоторые.

***Рассылка книг из США.
РЦХИДНИ (РГАСПИ).
Ф. 5. от. 3. д. 10. л. 21.***

***Вестгарт Д. Русские интересы (есть карикатуры на советских общественных деятелей),
Хирофельд М. Ежегодник по сексуальным и половым болезням,
Шопенгауэр Сочинения
Неаринг С. «Образование СССР» (есть цитаты Троцкого).***

Закончим наш разговор о Госфонде секретным донесением начальника первого отдела Комитета по делам культурно-просветительных учреждений Я. Яковчука в 3-й отдел 5-го управления МГБ СССР. Документ датирован 15 мая 1952 года.

«Комитетом проверена работа Госфонда... Обнаружена засылка вредных книг, за что несет ответственность Ваништейн. Бывшие цензоры Главлита, которые были привлечены в Госфонд, Девиер и Рудник, использовали свое служебное положение и стали на путь антигосударственной деятельности. Они сознательно ставили открытый штамп Мособлглавлита на пошлую литературу для распространения ее по библиотекам нашей страны. С целью засорения книжных фондов и продвижения англо-американской клеветы на советское государство и нашу родную большевистскую партию. Следовательно, госфондовцы открыто распространяли фашистскую литературу, которая была заслана в СССР. На основании вышеизложенного прошу Вас привлечь виновных лиц к ответственности».

ГАРФ. Ф. А-534. от 3. д. 10. л. 21; Ф. А 534. от. 2. д. 8. л. 42.

Думается, что этот документ не нуждается в комментариях. Больно писать обо всем этом. Как бы ни оценивать баталии «холодной войны», эти книги были посланы как жест доброй воли, как признание всем миром того колоссального урона, который нанесли нацисты нашим библиотекам. Мы не считаем, что книги были не нужны нашей стране, они не были нужны тем, кто решал за нас, что нам можно читать, а что нельзя, какие фильмы и спектакли можно смотреть, а какие нет.

Можно только приветствовать, что благодаря усилиям Е. Якубовской и ее коллег начался поиск книг, переданных нашей стране после окончания войны. В этой связи вопрос о поисках документов Госфонда литературы приобретет особое значение, ведь именно там имеются полные списки этих книг, а также адреса, куда они могли поступить.

Необходимо уточнить адресаты первоначального поступления дарственных книг на территорию нашей страны. Можно предположить, что в архивах этих организаций могут храниться копии списков и акты передачи книг Госфонду литературы. Стоит осуществить поиск материалов в архивах регионов, где действовали филиалы Госфонда литературы. Думается, что исследованию вопроса могли бы помочь установление контактов с английскими и американскими коллегами, занимающимися проблемами работы библиотек в военные годы.

*А. М. Мазурицкий,
доктор пед. наук, МГУКИ*

СИЛИКАТНОМУ КЛЕЮ — НЕТ!

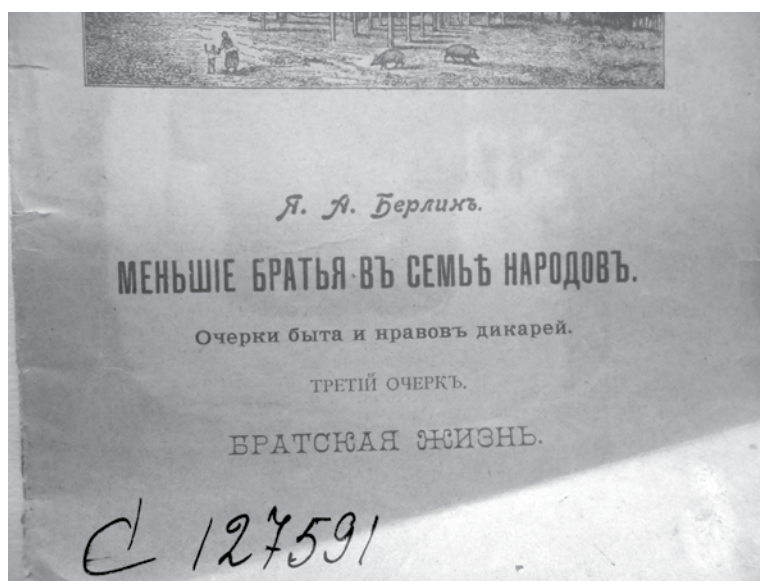
С детства все помнят жидкий канцелярский клей в стеклянном или пластиковом флаконе, который начал выпускаться в Советском Союзе с 1920-х годов. Еще его называли конторский клей, так как он использовался повсеместно в бухгалтерии для склеивания бумаги и картона, а также он применялся в реставрации. Такая популярность клея объясняется его доступностью по цене. В своем составе он имеет соду, песок и гидроксид натрия, поэтому в химической промышленности у него есть еще два имени: «силикатный клей» или «жидкое стекло».

Сегодня силикатный клей активно используется в основном для изготовления цемента, бетона, кроме того, он получил широкое применение в строительстве, ремонтных работах и металлургии, но его использование в реставрации утратило свое значение из-за ряда химических характеристик.

По внешнему виду клей представляет собой вязкую полупрозрачную густую жидкость слегка желтоватого цвета. Высохший силикатный клей легко определить по скрипу: проведя по поверхности застывшего клея острым предметом — иголкой, ногтем, скальпелем, — можно услышать характерный звук, аналогичный скрежету стекла.

С течением времени с обратной стороны цветной бумаги, смазанной таким клеем, появляются белые пятна. Происходит это, потому что при высыхании силикат теряет воду, разъедает поверхность и разрушает пигмент. Цветные фотографии, приклеенные конторским клеем, покрываются пятнами, а черно-белые теряют изображение в местах, где с обратной стороны был нанесён этот клей. Такие фотоснимки невозможно восстановить, и изображение утрачено навсегда.

В библиотеках силикатный клей часто применялся для приклеивания кармашков с обратной стороны обложки книги, а так же ярлычков с инвентарным номером. Со временем клеевой шов сплавляется с поверхностью бумаги, превращаясь в единую плотную массу. Сама бумага под слоем клея истончается и начинает коробиться. Довольно часто клей проедал обложку книги насквозь по всему периметру кармашка или ярлычка. Остановить дальнейшее разрушение бумаги практически невозможно.

В реставрационной практике для частичной нейтрализации действия силиката и восстановления нормальной кислотности бумаги иногда применяют слабый раствор кислоты, например уксуса. Но вывести подобного рода пятна практически невозможно, и бумага, подвергшаяся воздействию силикатного клея, испорчена навсегда. Важно отметить, что процесс нейтрализации клея нужно проводить «в сухую», то есть без применения воды. Иначе вода послужит катализатором и ускорит процесс разрушения бумаги поврежденной щелочью, содержащейся в силикатном клее.

К сожалению, о губительных свойствах силикатного клея для бумаги стало известно совсем недавно. По этой причине конторский клей применяли для восстановления разрывов на листах, содержащих текст. Полоска бумаги, намазанная силикатным клеем, со временем превращалась в единый монолит с поверхностью текста. В связи с этим в процессе новой реставрации невозможно удалить силикатный клей, не повредив текст. Другими словами, текст отслаивается вместе с твердой массой клея и становится утраченным навсегда.

Для переплетных работ он не пригоден совсем. Кожа, подвергшаяся воздействию силикатного клея, становится хрупкой. Книги, порванные на корешке и отремонтированные с

применением силикатного клея, трудно открываются, так как кожа утрачивает гибкость и больше не способна гнуться.

Сегодня в магазинах канцелярских товаров все еще можно приобрести силикатный клей по низкой цене. Важно помнить, что данный клей совершенно непригоден для реставрации бумаги. Более того, его действие губительно как для книг, так и для фотоснимков.

Любовь Исакова

СОВЕТЫ ПО СОХРАННОСТИ

Для того чтобы книги в домашних условиях «прожили дольше» их нужно хранить по определенным правилам:

Книги должны находиться в закрытых шкафах вдали от солнца, так как бумага может выгореть.

Нельзя хранить книги в помещениях с повышенной влажностью.

Книги нельзя мочить в воде.

Пыль на полках с книгами необходимо протирать как можно чаще, так как книги ее впитывают.

Не рекомендуется заклеивать книги скотчем, так как со временем он оставляет сильные жирные разводы на бумаге, кроме того, клей от скотча проникает сквозь листа, делая его липким.

И самое главное – нельзя подклеивать книги силикатным клеем.